

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 8 (3192)

Вторник, 19 января 1954 г.

Цена 40 коп.

В ЕДИНОЙ СЕМЬЕ

Алексей СУРКОВ

Величественную дату трехсотлетия воссоединения Украины с Россией все мы, советские люди, встречаем, как день нашего общего радостного праздника. Мудрое решение Переславской Рады стало значительнейшей вехой на историческом пути нашей общей Родины.

Украинцам, русским, белорусам особенно близка и дорога эта незабываемая дата. Ведь нас издревле связывали воедино не только узы кровного славянского родства, но и многовековая общность исторической судьбы. В памятный январский день 1654 года два великих славянских народа соединились под родственным кровом общей Отчизны. С этого дня они, плечо к плечу, прошли славный трехсотлетний путь, полный великих испытаний, усилий и подвигов, путь, увенчанный для трудящихся нашей Родины победой Октябрьской социалистической революции, строительством социализма и коммунизма под знаменем Ленина — Сталина, под мудрым руководством Коммунистической партии Советского Союза.

Торжество ленинско-сталинской национальной политики партии и советской власти стало одним из главнейших источников нашей творческой, созидательной энергии в строительстве экономической базы социализма, в укреплении нового, социалистического общественного строя, стало неиссякаемым родником животворного советского патриотизма. О нерушимом морально-политическом единстве народов СССР разбилось и впрямь будут разбиваться все атаки врагов нашей Родины, врагов социализма. Торжество ленинско-сталинской национальной политики стало также неиссякаемым источником наших невиданных успехов в культурном строительстве. Тридцать шесть лет существования Советского государства — это годы величайшего расцвета советской культуры, советской литературы и искусства, социалистических по содержанию и национальных по форме.

Отмечая трехсотлетие воссоединения Украины с Россией, мы с законной гордостью оглядываемся на пройденный нами путь. На фоне тяжелой доктябрьской жизни братской украинской литературы мы вочию видим ее радостное, солнечное настоящее. В прошлом мы видим целые столетия жестокой борьбы неисчерпаемого таланта украинского народа за свою самобытную культуру. Неугасимый огонь этой культуры мерцал даже в самые темные годы разбойничьего беснования шляхетско-незугитских угнетателей украинского народа. Трудящиеся селяне, запорожское казачество и городская беднота в миллионах сердец пронесли сквозь столетия в чистоте и незапятнанности звучный украинский язык, создавали полные неукротимой силы исторические думы и песни, воспевая в них славные подвиги борцов за освобождение народа и неугасимую, неистребимую веру в освобождение. В те запыленные кровью и слезами столетия все, кто не смирился с шляхетско-незугитским гнетом, кто боролся против поработителей стальной боевой оружия и стальной непоколебимо верных родине сердца, неизменно находили в самые трудные минуты поддержку русского народа.

Когда после воссоединения украинский народ стоял под двойным игом своих и русских кровопийц и поработителей, помещиков-феодалов и царских сатрапов, когда общие враги русского и украинского народов отнимали у украинцев их законное право на свой язык, на свою национальную самобытность и культуру, лучшие представители русского народа, все, кому были дороги честь и достоинство Родины, были на стороне украинского народа. Во всех великих социальных потрясениях последних трех столетий, когда угнетенные, ограбленные, доведенные до отчаяния народные массы вставали против своих угнетателей и поработителей, лучшие сыны русского и украинского народов дружно стояли в одном ряду.

Как ни бесновались шляхетско-незугитские полонизаторы и царские сатрапы-русификаторы, как ни помогали им их верные лакеи, представители правящей

верхушки украинской казачьей старшины, помещики, капиталисты, буржуазные националисты, — сквозь все столетия украинский народ пронес веру в свое будущее и союз с братским русским народом, сохранил и приумножил сокровища своей национальной литературы и искусства.

Жизнь и дорог сердцу всех народов нашей Родины чудесный украинский поэтический и музыкальный фольклор, звучный в украинской народной песне, в образах литературного и музыкального творчества, почерпнутый писателями, драматургами, композиторами из неисчерпаемой сокровищницы народных дум, исторических и бытовых, героических и лирических песен, из рожденных фантазией талантливого народа прекрасных легенд и сказок. Сокровища украинского народного творчества, долги столетиями лежавшие под спудом и тайком, как эстафета передававшиеся из поколения в поколение, стали после Великого Октября достоянием сотен миллионов людей, щедро оплодотворили рост социалистической культуры Советской Украины.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции в полную силу зазвучали голоса талантливых сынов и дочерей украинского народа, создававших его литературу в трудную пору гнета русского царизма и австро-венгерской монархии. Имена Ивана Ботвиньского, стоявшего у колыбели новой украинской литературы, П. Гулак-Артемовского, Г. Квитко-Основьяненко и других предшественников гениального поэта и революционного демократа Шевченко, славное имя самого Тараса Шевченко, имена замечательных украинской реалистической прозы Марко Вовчок, И. Нечуй-Левицкого, Панаса Мирного, поэта-революционера Павла Грабовского, основоположника реалистической украинской драматургии П. Тобилевича (Карпенко-Карого), имена Павла Франко, Леся Украинки, М. Коцюбинского, А. Тесленко, М. Черемшины, В. Стефанюка, О. Кобылянской и других талантливых украинцев XIX и начала XX века, заложивших основы традиций современной украинской литературы, стали известны ныне далеко за пределами Украины. Их произведения переводятся на многие языки народов СССР, помогают трудящимся ближе познать культуру украинского народа, его прошлое, его национальный характер.

Творчество этих писателей, которое в лучших своих образцах представляет золотой фонд культуры украинского народа, не только свидетельствует об изобилии литературных талантов, выдвинутых украинским народом, но, вопреки всем наветам буржуазных националистов, показывает неразрывность духовных связей, близкое культурное родство и широту взаимовлияния между литературами украинского и великого русского народов.

Трудно себе представить гениального Тараса Шевченко без его, установившихся еще в годы юности, петербургских связей с деятелями русской литературы и искусства, без его мужественной дружбы с Чернышевским и Добролюбовым в последние годы жизни.

Известно, какое огромное влияние на творческое развитие Павла Грабовского, Павла Франко, Михаила Коцюбинского и других украинцев оказало творчество великих русских писателей и личное или заочное общение с некоторыми из них.

Точно так же, изучая творчество лучших революционных и демократических поэтов посленекрасовской поры, нельзя не усмотреть благотворное влияние на их талант пламенной карающей музы великого кобзаря Тараса Шевченко.

Как в великих классовых битвах до и во время Октябрьской революции трудящиеся России и Украины шли в одном боевом строю, литературы русская и

украинская никогда не утрачивали «чувства локтя». Имена Пушкина и Гоголя, Белинского и Некрасова, Добролюбова и Чернышевского освещают то никогда не иссякавшее чувство братской любви к украинскому народу, уважения к его культуре, которое было присуще всем лучшим представителям русского народа.

В эти дни мы не можем не вспомнить, какие чистые и светлые образы в творчестве Пушкина, Гоголя, Рылева навеяны их знакомством с историей, жизнью и бытом украинского народа. Мы не можем забыть, какое чувство глубокой печали в сердцах лучших русских писателей вызвала весть о безвременной смерти Тараса Шевченко, какими полными скорби и гнева строками отозвался Некрасов на эту смерть. Мы не можем не вспомнить, какое место в жизни Максима Горького заняла Украина, не вспомнить о его дружеском общении с замечательным украинским писателем М. Коцюбинским.

Основанная столетиями общими и взаимными влияниями русской и украинской литературы особенно окрепла в годы после Великой Октябрьской социалистической революции. Сколько ни пытались буржуазно-националистические выродки, лакейки прислуживавшие по очереди разным империалистическим хищникам, помешать укреплению этих братских связей, — тщетны были их попытки! Из года в год эти связи расширялись и крепели. Из года в год укреплялось взаимопонимание между русскими и украинскими советскими писателями. Из года в год, на основе взаимных переводов, взаимного интереса к творческому росту каждой из литератур, росло знание писателей друг о друге, а следовательно, расширялось взаимное влияние и возрастало взаимовлияние.

Лучший, талантливый поэт нашей советской эпохи Маяковский наложил неизгладимую печать своего плодотворного влияния на творчество лучших украинцев поэтов. Не прошло бесследно для украинского поэта и его знакомство с творчеством других русских поэтов, таких, как А. Блок, С. Есенин, Н. Асеев, Э. Багрицкий, М. Исаковский, А. Твардовский. На прозу Ю. Яновского, П. Панча, А. Копыленко, О. Гончара и других лучших украинских прозаиков, несомненно, влияли не только русские классики, но и опыт лучших русских советских писателей-прозаиков.

Точно так же можно сказать, что не только могучий поэтический гений великого Тараса помогал лучшим русским поэтам найти дорогу к народному сердцу, но и творческий опыт лучших современных советских украинцев поэтов. Изучая творчество русских советских драматургов, располагая элементами формирования их творческой индивидуальности, нельзя не учитывать такого существенного фактора в развитии всей советской драматургии, как творческий опыт талантливого украинского драматурга Александра Корнейчука.

Непреодолимый факт тесного творческого взаимовлияния и взаимовлияния русской и украинской литературы, так же как и взаимодействия и взаимовлияния этих литератур с другими братскими литературами Советского Союза, был, есть и будет впрямь могучим источником общего роста многонациональной советской литературы.

Единые в своей безграничной преданности делу партии, делу строительства коммунизма, в сознании своего патриотического долга перед Родиной и народом, мы, советские писатели, в этом единстве, в этом ясном единстве союзников великого дела, чувствуем свой долг, свою уверенность в завтрашнем дне наших литератур. Каждая наша литература неповторимо оригинальна в своей национальной форме, в своем языке и исторических традициях. Но, как река, берущая начало у своих особых истоков, каждая литература стремится к тому, чтобы слиться в общем русле многонациональной социалистической литературы, в которой все писатели объединены единством исторической цели и общностью социалистического содержания своего творчества.

НАВЕКИ ВМЕСТЕ!

Триста лет — большой срок. За эти три века с лица земли исчезли целые государства, порабощались народы, гибли созданные ими величайшие материальные ценности и шедевры искусства. Но лишь сильнее крепла, созрела и закалялась великая и нерушимая дружба народов-братьев — украинцев и русских, дружба, борьбою испытанная, пролитой честной кровью навеки скрепленная, общими бедами и общими радостями неразрывно спаянная. Триста лет минуло со времени воссоединения Украины с Россией, а счастье, испытанное народами нашими от осуществления вековой мечты, так же свежо. Более того, оно еще многограннее пронизало всю нашу жизнь, еще больший смысл приобрело в нашу советскую эпоху, рысаясь-радужным многоцветьем заиграло. И сегодня это праздник не только украинского и русского, но и всех народов нашей Отчизны.

Сегодня — по прошествии трех столетий — на Украине снова январь и яркое солнце, а под ногами скрипучий снег. Солнце ясно! Как чудесно нам освещаются все ближние и дальние просторы нашей украинской советской земли! Едкая — от Закарпатья и Буковины до краев Дона — и степей Припьяни — земля Украины под ярким солнцем священной державы братства и счастья народов.

Под бележеским покровом, набираясь сил к весне, думают свои думы широкие дуги и нивы. Белыми нитями тянутся в морозном воздухе провода, идущие от электростанций к станкам заводов и фабрик, к домам, колхозным фермам и в библиотеку-читальню, в гостиницу клуба, в зал театра... И сегодня, в этот морозный январский день, советские люди повсюду — кто, сам задумавшись над прошлым Отчизны, а кто, перелистывая страницы исторического романа или слушая голос диктора, звучащий по радио, — мысленным взором проносятся сквозь толщу веков, сквозь три минувших столетия. И вглядываются они в великий январский день в Переславе, где их прадеды, вооруженные селами и казаки, вместе с выдающимся полководцем гетманом Хмельным, восстали в один голос:

«Хотим быть навеки вместе с Россией! Навек вместе! С той порой оба народа крепко объединены единою судьбой. Великая сила братской любви и дружбы окрыляла дум, удесетеряла силы, возвышала дела их лучших сыновей. С того дня народ Украины вместе с русским народом поднимался против общих врагов и угнетателей. Не раз в эти триста лет проносились по Украине смертоносные, кровопролитные войны, палили ее города и села, выжигали наземь вековые деревья, на народ украинский обрушивались полчища врагов. Но народ украинский уже почувствовал в себе новый прилив энергии, новый приток сил: ведь он вместе с великим русским народом!

И единенье приносило победу. Но то было уже после Переслава... А до этого не знала Украина ни одного такого дня, ни одной такой ночи, когда не было бы слышно стонов в хатах и землянках, свиста батога чужеземных угнетателей. Своено сарача, налетали на украинские земли ковытые орды турецко-татарских ханов и опустошали ее. Горели беззащитные села, взнемогали в осаде крепости и города. Хайская орда облагала народ непосильной данью, угнала в неволю женщин и детей, казнила пленных... Черным вороном налетала на Украину польская шляхта, и снова дым пожарами долго стоял над городами и селами, над рощами и полями.

Польские феодалы действовали злобно и католической церковью. «Огнем и мечом!» — под этим девизом феодалы жесточайше обрушивались на каждую попытку украинского народа отстоять свои права, свою волю, свою культуру. А католическая церковь благословляла этот кровавый девиз.

Порою захватчикам казалось, что Украина смирилась и никогда не сможет сбросить с себя игоземное ярмо. Захватчики шумно пиروвали победу, но поднимал-

ся с неукротимой силой истерзанный и все же непокоренный народ, стремясь осуществить заветную вековую мечту свою: воссоединиться с русским народом в едином Российском государстве.

Де же и в чем вознолюбивые крестьяне и казаки украинские черпали силы для этой непрерывной и беспощадной вековой борьбы с разноплеменными захватчиками? В горячей любви к Родине, в непоколебимой и неистребимой вере и надежде на то, что мечта народная осуществится и что окончательная победа будет достигнута в вечном союзе с великим русским народом.

И долгожданный час этот пробил. Выше, чем когда бы то ни было, поднялась волна народных восстаний. Наступила героическая эпоха освободительной войны 1648—1654 годов. Завоевана в селах стала — ковалы доросовские кузницы оружие для восставших крестьян. Запылали на Подол и Волыни, на Уманщине и Черкашине, по всей земле украинской панские фольварки. Разом во всех концах Украины начались жестокие схватки со шляхтой, и из среды своей выдвинули повстанцы выдающегося государственного деятеля и полководца Богдана Хмельницкого, легендарного Хмелья, восторженного в думах слепых кобзарей и в песнях народа.

...Под Желтыми Водами и древним Корсунем гремел уже пушки воставших — на смертный бой против шляхты идут вооруженные селами и казаки. В борьбу включаются крестьяне Молдавии. Начинаются крестьянские волнения в Польше. Богдановы полки схватываются с переломом осанки с остатками польско-шляхетского войска — и побеждают, разбив захватчиков наголову!.. А вот у Носовского приказа в Москве спешивается посланец. Он привез первое письмо гетмана, в котором выражены воля и стремление украинского народа к воссоединению с Россией.

Всем сердцем чувствовал украинский народ, как нужна ему помощь и поддержка старшего русского брата. И не раз — задолго до воссоединения — ощущали украинцы искренность и глубину ответных чувств русского народа: русские крестьянские полки схватываются с барской кабалай, вступали в ряды украинского войска; плечом к плечу с украинскими повстанцами сражались отряды донских казаков.

В Переславе давние стремления народные нашли свое завершение в историческом государственном акте: Украина и Россия воссоединились в единой могучей державе.

И когда мысленным взором своим обращаемся мы к этому славному дню, видим мы также и весь путь, который рука об руку, плечом к плечу прошли наши народы после Переслава, побеждая общих врагов своих, создавая великую культуру, добиваясь свободы и счастья.

Видим мы поле Полтавской битвы, петровские шантараты ка берегах Ворсклы и — в едином строю с русскими — казацкие полки, дышащие гневом против изменника Мазепы, яростно врывающиеся в строй шведского войска. И рядом с Петром — старый казакский полковник, так вихоноенно описанный Пушкиным в его «Полтаве»:

Двумя поддержан казаками, Сердечной ревностью горя, Он околом опытного героя Взирает на волежные бои.

Мы перелистаем дальше страницы истории и с благодарностью вспоминаем победы Суворова и Ушакова: это в обязанность мы тем, что мы ведали: в исторических долготеленных битвах степей украинского юга, что поднимались так большие и шумные города, что золотом шпильцы покрывались «Ликое поле».

Тяжка и славная жизнь великого сына Украины Тараса Шевченко вспоминается нам: как добился бы он свободы от крепостного рабства, если бы не помощь рус-

ского поэта Жуковского, русского художника Брюллова? А сколько два Шевченко духовная дружба его с самым передовыми сынами русского народа — с Виссарионом Белинским, Александром Герценом, личная дружба с Николаем Чернышевским!

В неразрывной духовной связи с русской прогрессивной литературой, с русской революционной мыслью росла и совершенствовалась передовая украинская литература, зрело творчество таких писателей, как Панас Мирный и Иван Франко, Павло Грабовский и Иван Манжура, Леся Украинка и Михайло Коцюбинский. «Мы не забываем и не смеем забывать, что главная сила, главное ядро нашего народа — в России, что там возникли и трудились, да и трудятся выдающиеся таланты нашей литературы, лучшие работники нашей науки...» — писал в Галиции Иван Франко, и слова его звучали гневной отповедью националистическим клеветникам, которых он несподручно всей силой своего страстного сердца.

Трудовой народ России, величайший боец за освобождение, — русский пролетариат, — обучал трудящихся Украины стратегии и тактике революционной борьбы. Вместе с русскими братьями, под славным знаменем созданной Лениным революционной пролетарской партии, вели рабочие и крестьяне Украины борьбу за свободу и первыми, плечом к плечу с русскими братьями, подняли над своей землей алые стяги Октября.

Открылась новая эпоха в истории украинского народа — эпоха востану предрасной и славной.

...Под знаменем солнца, сверкающим на лигавских снегах, окрыляем мы взором всю нашу Отчизну. От самого Закарпатья начинаются строительные леса, приметы повседневно возникающей нови. Волно разнеслось обновленный Львов. Выросли в нем новые заводы и фабрики, открылись новые высшие учебные заведения, построены новые дома, школы, красивые и удобные здания, какие строится во всех советских городах. На Днепре, там, где спускались к Очакову запорожские челны — «чайки», вырастает плотина Каховской гидроэлектростанции. Выше по Днепру густеет перевен социалистических пятилеток — Днепровская ГЭС имени Ленина, восстановленная после разрушения, нанесенных отступающими, разгромленными фашистскими вандалами. Эту станцию и строила и восстанавливала в дружном самоотверженном труде обширная многонациональная семья советских детей. Мы видим обновленные рудники Криворожья и шахты Донбасса, гигантские корпуса заводов Днепропетровска и Горловки, Макеевки и Краматорска, видим промышленный Харьков и столицу нашу — древний, но ныне, как никогда, молодой Киев.

Все, что дорого нашему сердцу, все, чем мы гордимся, все, что составляет силу, могущество и духовное богатство социалистической Украины, — это и есть обильные и прекрасные плоды единения с великим русским народом, славный урожай, выращенный в неразрывном союзе социалистических наций, объединенных под мудрым водительством Коммунистической партии.

Прекрасна жизнь советских людей, прекрасен их свободный и равноправный союз, исполненный творческой радости, буйного цветения и непрерывного роста.

В старинной крестьянской песне, родившейся задолго до того, как полстаницы народа выразили в Переславе твердую волю всей украинской земли, Украина изображалась оливокой чайкой-бляжаккой, которая вывела деток своих при открытой, при торной дороге.

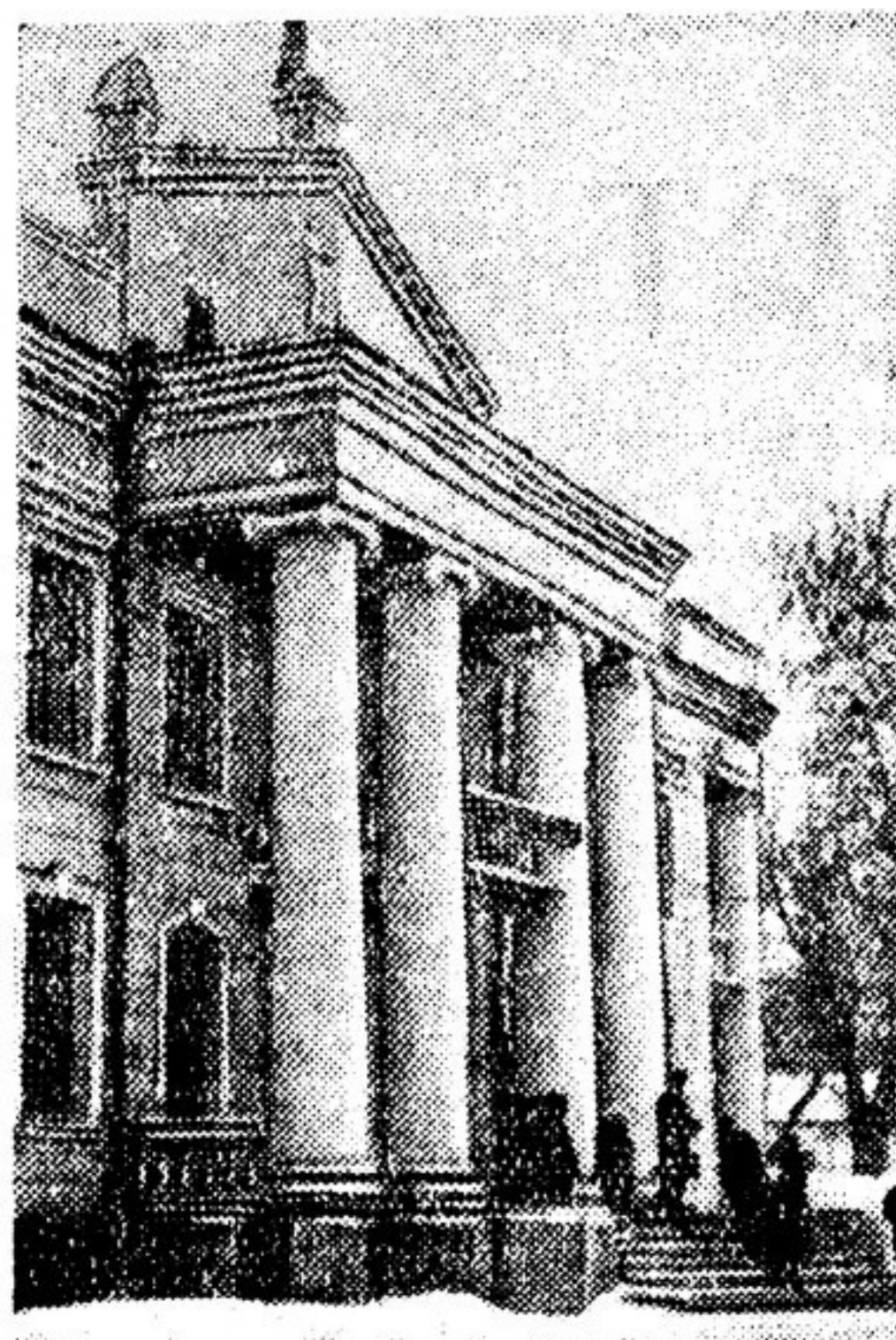
Сегодня украинский народ ином видит свою Отчизну.

Живи, Украина, прекрасна и сильна, — В Радянском Союзе ты счастья знайшла, Милб ривними рiана, мiж вiльними вiзма, Пiд сонцем свободи, як цвiт, розцвiла

пoстeя нинe в Гoсyдapствeннoм Гiмнe УССР.

Свети же нам ярко в веках, солнце священной дружбы и братства!

Город Хмельницкий

В ЭТОМ небольшом чистеньком городе гряде приезжего трудно было бы отыскать особые достопримечательности, памятные старины, поражающие взгляд красоты. И река Южный Буг, такая могучая и полноводная в Николаеве, тут, в своих верховьях, мало отличается от впадения в нее речушки Плеской, и вся природа — скромная и тихая.

Былают такие города: над ними пролетают, шумя и хлопоча событиями, века, вокруг них развертываются кровопролитные бои, решающие судьбы государств, их уничтожают, а они снова и снова возникают. Таков и город Хмельницкий, бывший Краматорск, центр Хмельницкой, бывшей Камениц-Подольской области.

Словно пожары, вспыхивали вокруг него битвы в Плятье и Меджибоже, Жванце, Летичеве и Гусятине; войска гетмана Богдана Хмельницкого, бившиеся с польской шляхтой, овладевали крепостями Черный Остров и Сатанов, Старо-Константинов и Камениц. Это были годы освободительной войны украинского народа, знаменитые 1648—1654 годы. Разгромленные войска шляхты сожгли Прокурор, лежавший на их пути. Укра-

инское население было вырезано, и спустя десяток лет здесь жили преимущественно переселенцы.

Снова был отстроен Прокурор. И стал он снова украинским зажиточным городом. Известен был Прокурор до революции, пожалуй, только своим сахарным заводом да кустарными мастерскими.

Настоящая жизнь Прокурора началась лишь после Великого Октября. Прокурор благоустраивается, обзаводится своей промышленностью, городским хозяйством, культурными учреждениями, становится центром Камениц-Подольской области.

И вот мы в городе Хмельницком! По его улицам мягко проплывают большие красные автобусы «ЗИС», проносятся грузовые и легковые машины, серые такси. На центральной улице 25 Октября возникли красивые здания нового Дворца пионеров и кинотеатра имени Чкалова. Заново отстроен вокзал на месте уничтоженного войной. Новые жилые здания украшают город — и изящные коттеджи и большие дома, как, например, на улице Розы Люксембург. Остановился у красивой памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны советским воинам. На нем надпись: «Родина не забудет своих героев».

Растет местная промышленность: на полный ход работают большой сахарный

и пищеваренный заводы, кондитерская, швейная, обувная и другие фабрики.

В дореволуционном Прокуроре было всего три средних учебных заведения; в нынешнем советском городе Хмельницком — четырнадцать средних и семилетних школ, педагогическое училище, музыкальная школа, институт повышения квалификации учителей, три вечерние школы рабочей молодежи. До революции здесь было всего два врача, а сейчас медицинскую помощь населению оказывают 150 врачей разных специальностей. И еще одна справка: в Хмельницком работают четыре городских и девять профессиональных библиотек.

А вечерами для трудящихся широко открываются двери кинотеатров и Областного украинского драматического театра. Ремонт помещения не позволяет сейчас местной филармонии давать концерты в своем зале, ее деятельность перенесена пока что в районные театры. Но любители музыки, пеня и танцев с удовольствием посещают выступления самодеятельных коллективов — их в городе около сорока.

гор. ХМЕЛЬНИЦКИЙ. (Наш корр.)
На снимках: Дворец пионеров в городе Хмельницком (слева); заслуженная учительница, депутат городского Совета М. Ганичева среди своих учениц-отличниц; улица 25 Октября.

Фото И. Сладков, Б. Пушина и В. Приходько

От Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров Союза ССР

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР с глубоким прискорбием извещают, что 18 января после продолжительной и тяжелой болезни скончался один из старейших деятелей Коммунистической партии и Советского государства, член Центрального Комитета КПСС, Председатель Комитета Партийного Контроля при ЦК

КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР, товарищ Матвей Федорович Шкирятов.

Смерть товарища Матвея Федоровича Шкирятова, отдавшего всю свою жизнь служению нашей партии, борьбе за дело трудящихся, является тяжелой утратой для Коммунистической партии и советского народа.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

От Президиума Верховного Совета СССР

Президиум Верховного Совета СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти депутата Верховного Совета СССР, члена Президиума Верховного Совета

СССР, одного из старейших деятелей Коммунистической партии и Советского государства товарища Матвея Федоровича Шкирятова.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

В Совете Министров СССР и ЦК КПСС

Совет Министров СССР и ЦК КПСС постановили: образовать Правительственную комиссию по организации

похорон М. Ф. Шкирятова в составе т.т. Суслова М. А. (председатель), Пегова Н. М., Михайлова Н. А. и Комарова П. Т.

Украина сегодня. На снимках (слева направо): 1. Новые дома на центральной магистрали Киева — Крещатике. 2. Знатные горняки шахты имени Лутугина (Сталин-белорус И. Мотин. 3. Колхозники сельхозартеля имени Буденного Дубновского района, половиной тонн хлеба, более двух с половиной тонн картофеля, две тонны сена и пять тысяч рублей. 4. Женская группа капеллы бандуристов Гиванских карьероразработок летнего воссоединения Украины с Россией.

ДЫХАНИЕ ВЕСНЫ

В серебре инае застыли деревья. На этом нежном фоне красные, малиновые, голубые стужи и хоровы особенно величественны и прекрасны. Цветением ярких красок пылают казачьи юнаны, золотой парой перебиваются одежды московских полов. Торжественный звон колоколов, «Слава, слава!» хор, высоко вверх взлетают казачьи шапки, сверкают крупные запорожские сабли, на вечную нежность братскому союзу является народ, повторяя вслед за гетманом Хмельницким: «Навек вместе, навек вместе с Москвою!»

Поздно вечером заканчивается в столичной опере спектакль «Богдан Хмельницкий». Киевляне выходят из театра и взволнованным взором окидывают свой родной город. Высоко в небе над зданием Верховного Совета Украинской ССР, стоящим на вершине одного из киевских холмов, реет красно-лазоревый флаг республики.

Побываем сейчас мысленно в украинских городах и селах: на новостройках древнего града — Переяслава, где трудятся сегодня, соревнуясь друг с другом, известный русский каменщик Криволев, белорус Филиппов и молодая жительница Переяслава Галина Шинкар; побываем мысленно в далеком колхозе имени Буденного, по инициативе которого все шире развертывается соревнование украинских колхозников за успешное выполнение решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС; побываем на могучем индустриальном гиганте — Харьковском тракторном заводе. Выпущенные этим заводом тракторы вспахали миллионы гектаров колхозных земель Украины и братских советских республик... Всеюду бьет ключом наша советская жизнь, и в каждом ее проявлении мы видим живительные результаты братской дружбы двух великих славянских народов, всех народов Советского Союза.

Узлами дружбы и братской помощи связаны колхозники Переяслав-Хмельницкого района и Можайского района под Москвой. В колхоз имени Ильича Семёновского района, что на Черниговщине, приезжали на днях гости из сельхозкооперативной артели «Верный путь» Воро-

ньского района, Брянской области. Это была замечательно теплая встреча друзей. И в ознаменование ее русские и украинские колхозники решили соревноваться в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией.

В моей родной Полтаве побывали недавно саратовские машиностроители. Они приезжали к своим друзьям, рабочим и инженерам Полтавского машиностроительного завода. И здесь тоже русские и украинские машиностроители взяли новые обязательства в социалистическом соревновании в честь славной даты.

И так всюду мы видим это чудесное братство в труде. Краматорские машиностроители в тесном сотрудничестве с ленинградцами изготавливают мощные турбины для Куйбышевской ГЭС. На Каховской строится единой семьей работают русские, украинцы, белорусы: тесной дружбой связаны горняки Донбасса, Урала и Караганды, текстильщики Москвы, Иваново, Черновца и Львова. Сейчас в далекой Грузии горит асфальта украинские колхозники из Генического района, а из Грузии к нам в Киев мчатся на мотоциклах спортсмены; мотопробег Тбилиси — Киев посвящен 300-летию воссоединения Украины с Россией.

С радостью встретил украинский народ сообщения о юбилейных сессиях Верховных Советов РСФСР и УССР, которые будут посвящены великому историческому событию. Радость возникает и в связи с решением правительства воздвигнуть в Москве величественный монумент, а в Киеве, при въезде в город, построить триумфальную арку. Монумент в Переяславе, переименование Проскурова в город Хмельницкий, респубе о строительстве нового здания Киевского государственного университета имени Шевченко — все это достойно отмечает великий праздник.

Над Киевом сегодня веет теплый ветер, хотя на дворе январь. Кажется, что в этом вениии — дыхание весны, которая будет наполнена радостью весеннего торжества.

ИВАН ЦЮПА

КИЕВ

Любомир ДМИТЕРКО

Общий праздник

Три столетия
шла сквозь все
преграды
дружба двух народов.
С братом плечу
или — к брату плечо —
на баррикадах
в Октябре,
проеданным стократ,
дружно великою
согветью,
с мыслью о грядущем

светлом дне,
мы рабочих и крестьян
Советы
создавали
в буре и огне.
Дружен круг наш,
помысли едины.
Над землей,
что вечно молода,
льется
вольной степью
Украины
песня дружбы.

счастья
и труда,
Бережем мы,
как зеницу ока,
нашу дружбу
на больших путях.
И от Риги
до Владивостока
общий праздник
у людей в сердцах.
Перевела с украинского
В. ЗВЯГИНЦЕВА

Николай ГРИБАЧЕВ

Братство

Я и в Киеве всегда, как дома,
И киевский товарищ мой
В Москву, где все ему знакомо,
Не в гости едет, а домой.
Соратники и побратимы
И дети матери одной.

Немало вынесли в пути мы,
Чтоб жить вот так, семьей одной.
Одно нас осеняет знамя,
Одно нас озаряет свет,
И крепче братства, чем меж нами,
Не видано за триста лет!

Народ побеждает

«...Залогом того, что над врагом лютым одержим победу, является Гада наша великая, которую в веках нарекут будущие поколения, внуки наши и правнуки именем города сего. Спросит когда-нибудь в далеком будущем юноша отца про нашу Радугу и услышит ответ, что в этом городе Переяславе сложил присягу перед верой и всем миром, перед землей святой нашей и крестом делавый народ наш купно на верность и вечное подданство великому царю Московскому, что в этом городе на великие вечные стали мы плечо к плечу с братом нашим, народом русским, и отныне стали мы соединены одной судьбой. Одна соль мы, один хлеб, одно солнце и одна земля».

Такие проникновенными словами характеризует значение Переяславской Рады гетман Богдан Хмельницкий в новом произведении Н. Рыбака — втором томе романа «Переяславская Рада».

Читатели хорошо помнят первый том этого исторического романа, вышедший в свет в 1949 году и удостоенный Сталинской премии. Его широкая популярность и в нашей стране и в странах народной демократии объясняется несколькими причинами.

В этом произведении исторически верно и убедительно изображалась насыщенная драматическими событиями картина освободительной войны украинского народа за свою национальную независимость.

Уже в первом томе Н. Рыбаку удалось создать яркий, соответствующий историческому правде образ Богдана Хмельницкого, выдающегося государственного деятеля и

В. ВЛАДКО

желый и трудный период жизни Украины, страдавшей под гнетом шляхетской Польши и находившейся в то же время под угрозой поглощения султанской Турцией. В залитой кровью стране то и дело вспыхивали отчаянные восстания измученного крестьянства, казачьих масс в городской бедноты, восстания против социального и национального гнета, против господства польской шляхты и местных эксплуататоров, часть которых к тому же шла порой на изменническое соглашение с Речью Посполитой. И в этой непримиримой борьбе украинский народ, несмотря на все препятствия, неизменно стремился к воссоединению с русским народом, вля в нем и в русском государстве ту огромную, решающую братскую и дружескую силу, которая единственно могла спасти Украину от полного порабощения.

Историческая заслуга Богдана Хмельницкого состоит в том, что он правильно понимал и оспаривал всенародное стремление и настойчиво добивался воссоединения Украины с Россией. И писатель живописно и художественно правдиво показал это в первом томе романа.

Особительная война украинского народа с ее блистательными победами, завершившаяся в январе 1654 года знаменитой Переяславской Радой, которая привела к воссоединению Украины с Россией, — такое содержание первого тома романа Н. Рыбака.

Уже первый том показывал стремление Н. Рыбака следовать лучшим особенностям советской исторической романистики, которая ставила и ставит своей задачей глубокое раскрытие социально-политической основы изображаемых событий и явлений. Автор «Переяславской Рады» насытил свой роман относительно большим количе-

ством персонажей, обогатил его многими сюжетными линиями, подчиненными одной великой идее. Это повлекло за собой замену у Н. Рыбака традиционно медлительной эпической манеры исторического повествования динамически построенными эпизодами с широким использованием диалогов и внутренних монологов.

Таковы важные формальные особенности, характерные для творчества Н. Рыбака в жанре исторического романа, которые, судя по большой популярности произведения, положительно приняты читателями. События в романе быстро сменяются одно другим, они как бы спешат, набегая друг на друга и взаимно дополняясь. Явление предстает перед читателем словно в разных ракурсах, с разных сторон, многогранно, поэтому у читателя возникает живое представление о возмолванном пульсе событий и вызываемых ими переживаниях. Читатель ясно видит перед собой воссозданную писателем бурную жизнь напряженных, предельно накаленных годов освободительной войны украинского народа.

Не менее важная особенность творчества Н. Рыбака — художественная убедительность в изображении положительных и отрицательных персонажей. И в том и в другом случае писатель рисует своих героев верными реалистическими штрихами. Он показывает раздумья, сомнения и ошибки положительных героев и не снижает значения и силы отрицательных, не прибегает, описывая их, к приемам шаржирования. Он во всех случаях стремится создать цельные характеры, а не ограничивается мелкими черточками характерности.

В результате всего этого создается правдивая, не искаженная картина взаимоотношений различных сил описываемого периода. Читая роман, четко представляется себе всю сложность борьбы народа и его непримиримый против унылых и коварных врагов, борьбу, которая требовала максимального напряжения и духовных и физических сил тех, кто добивался становления украинской государственности,

стремился к вечному союзу украинского и русского народов.

И, наконец, мастерство художника заключается не только — а, может быть, и не столько! — в том, чтобы владеть формально-художественными приемами при изображении тех или иных явлений жизни. Художник должен прежде всего уметь видеть жизнь, находить в ней именно то, что наиболее полно, ярко и точно определяет основные линии развития нового, прогрессивного, в его борьбе со старым, отрицательным. То есть художник должен уметь отбирать материал для своего творчества. Если это верно вообще, то особенно важно это в жанре исторического романа, где писателю приходится сталкиваться с огромным количеством фактов, материалов, толкований, противоборствующих в свое время точек зрения. А с другой стороны, писателю неизбежно обнаруживает и нехватку некоторых данных, иной раз настолько необходимых для оценки явлений и характеров.

Уже в первом томе Н. Рыбак показал, что он обладает таким умением видеть в громадском историческом материале самое нужное, умение отбирать самое необходимое и выразительное для изображения ведущих исторических процессов. И это также определило успешность его творческой работы.

Не в меньшей, а, пожалуй, в большей мере относится сказанное и к новому произведению Н. Рыбака, ко второму тому «Переяславской Рады».

Действие второго тома охватывает события, развернувшиеся на Украине в первые три года после Переяславской Рады и завершившиеся смертью Богдана Хмельницкого. Этот сравнительно небольшой период был чрезвычайно напряженным, так как огромные международное значение: оно наложило удар по агрессивным стремлениям султанской Турции и шляхетской Польши, привело в движение сильные пружины международной политики, частично до того скрытые. Вытащив оторвать Украину от России и использовать ее в своей грязной дипломатической игре, на сцену выступили крупные международные агрессивные

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Мы с тобой — одна натура,
корни кровные одни,
звонкострунная бандура
гуляем песенным сродни.
То, что думалось и пелось
нашим делам боевым, —
твердость, искренность и смелость
мы с тобой в душе храним.
Мы прошли с тобой вместе
все походы и бои.
И твои враги, — известно, —
с давних пор — враги мои.
В грозных заревах рассветов,
в дымном полыме войны
бились мы за власть Советов —
правдой ленинской сильны.
Ни чужой земли, ни неба
нам с тобой не надо, брат,
Нет, не надо, ни, не трога,

УКРАИНСКОМУ БРАТУ

как в Полтаве говорят.
Мы и так землей богаты,
урожайной землей,
только пахнувшей майтой,
высшей пробы золотой.
Мы ее раскраснели
в тивном, памятный году,
альым стягом осенили
у восхода на виду.
Нет насильников в России,
богачей-злодеев нет.
(Были некогда, да спыли,
замело порошей след).
Нет господ на Украине,
катов, спятивших с ума,
(Уж ного нма в помине,
так действительно нма!)
Наше общее богатство
перечислить не легко,

наше пламенное братство
велико и широко,
нерушимо и священо
над Днепром и над Невой.

Твой Шевченко — мой Шевченко,
мой Некрасов — он и твой.
Облажась сосна Алтай
с белой вишнею сумской.
Мой Чапаев — твой Чапаев,
Щорс отважный — твой мой.
Нет предела самой тесной
дружке Киева с Москвою,
самой чистой, самой честной,
самой-самой ключевой.
Той, которая веками
охранит любовь и честь,
той, которая меж нами
испокон была и есть.

НЕРАСТОРЖИМЫЙ СОЮЗ

Берды КЕРБАБАЕВ

Бесспорно темным представляется окружающий меня мир, когда я теперь мысленно возвращаюсь в пору своего детства. Что могли увидеть лишенные света глаза, когда в дореволюционной Туркмении на каждые 150 человек было только один мало-мальски грамотный.

Есть туркменская пословица: «Знай молодца по его другу». Украинский народ мы узнали прежде всего по его великому другу и брату — русскому народу. Хотя парское правительство черной завесой гнета скрывало от нас солнечный свет, к нам все-таки проникло сияние гуманистической культуры русского народа. На русском языке читали грамотные туркмены и «Кобзаря» Шевченко и поэму из туркменской жизни украинского поэта-революционера Павла Грбовского «Текника».

Солнце Октября разреало черную завесу. Для нас, как и для всех народов бывшей Российской империи, расширился и озарился окружающий мир.

Благодаря неустанным заботам Коммунистической партии и Советского правительства, для которых интересы народа священны, в короткий срок неизмеримо вырос советский человек, на небывалую высоту поднялось его человеческое достоинство. Культура советского народа украсила сегодня весь мир.

История не знает примеров дружбы, подобной великому единственному братству народов нашей страны. Где бы ни бывал я — в Москве, в Киеве, в Прибалтике, в Закавказье, — в любом уголке нашей необъятной Отчизны я чувствую себя дома. Гордость переполняет мое сердце, когда русский брат или друг-украинец посещает мой дом, сидит рядом со мной за пылкой чашей.

Славу и вечную признательность моего народа заслужила русские и украинские солдаты, в годы гражданской войны освободившие туркменскую землю от английских интервентов; великого почта и славных наград удостоены туркменские воины, вместе со своими братьями освобождавшие Киев и украинскую землю от фашистских захватчиков.

Русский народ и вместе с ним другие братские народы в каждом деле оказывают туркменским труженикам неоценную помощь.

В Туркменской академии наук, в Московском государственном университете — на любом участке культурного фронта и виду русских и украинских ученых, которые с отеческой любовью открывают туркменским юношам и девушкам двери науки, передают им накопленный веками опыт честного труда и знаний. Былая в наших новых селах, я вижу людей разных наций, помогающих туркменской молодежи овладевать могучей советской техникой, выводить и выращивать новые высокоурожайные сорта хлопчатника. Каждый школьник у нас знает, что русские рабочие дали нам могучую технику, небывшие станки и машины. Русские, украинские, азербайджанские специалисты научили сына туркменского дайханца держать в руках рычаги машины, дочь рыбака — управлять промыслом, бывшего подкаса чабана — исследовать габуины земли.

Меня самого научили держать в руках перо мои товарищи по оружию — русские и украинские писатели. В то время, когда я переводил на туркменский язык творения русских и украинских писателей, мои русские и украинские друзья переводили произведения туркменских писателей, в том числе и мои, для широкого советского читателя.

Стихи и поэмы Микола Бажана, Павла Тычины, Максима Рыльского, Андрея Малишко, прозу Ваны Васильевской, Олеся Гончара в других украинских писателей читают и изучают на своем родном языке туркменские школьники и студенты. В библиотеке туркменского читателя, наряду с русской литературой, стоят и книги украинских писателей.

Переведены на туркменский язык

НАКАНУНЕ ЛЕНИНСКИХ ДНЕЙ

Свято чтут советские люди светлую память Владимира Ильича Ленина — основателя Коммунистической партии и Советского государства, великого вождя трудящихся. В городах и селах, на предприятиях, в учреждениях, колхозах проходят собрания и беседы о жизни В. И. Ленина, открываются выставки, посвященные величайшему гению человечества.

ИЗДАНИЕ В СССР ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

Миллионы трудящихся Советского Союза — рабочие, колхозники, интеллигенция овладевают всепожидающим марксистско-ленинским учением. По ланым Всесоюзной книжной палаты, за годы советской власти труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина издавались в нашей стране 17 542 раза на 101 языке. Общий тираж произведений классиков марксизма-ленинизма превысил один миллиард экземпляров.

Достоянием широчайших народных масс стали бессмертные творения гениального Ленина. Его произведения выпускались в СССР более шести тысяч раз. Общий тираж их составляет 265,7 миллиона экземпляров на 79 языках народов СССР и зарубежных стран. Почти пятую часть всего тиража занимают сочинения В. И. Ленина, вышедшие в четырех изданиях.

Многочисленно переиздавались отдельные произведения Владимира Ильича. Особенно много — свыше 350 раз — издавалась брошюра «Задача союзов молодежи», переведенная на 65 языков.

ТЫСЯЧИ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ЕЖЕДНЕВНО

Все больше и больше в эти дни приходит посетителей в Центральный музей В. И. Ленина. Только в прошлые воскресенье в музее побывало 8 600 человек. Среди 83 групп экскурсантов в этот день были рабочие Московского автомобильного завода имени Сталина, завода «Динамо» имени Кирова, несколько групп строителей, студентов, воины Советской Армии и много приезжих. Каждые полчаса в конференц-зале музея демонстрировался короткометражный документальный фильм «Владимир Ильич Ленин».

В УНИВЕРСИТЕТЕ, ГДЕ УЧИЛСЯ ИЛЬИЧ

В Казанском университете, где учился Владимир Ильич, готовится научная сессия, посвященная памяти Ленина. Кафедра марксизма-ленинизма университета направляет в сельские районы Татарии группу преподавателей для чтения лекций о жизни и революционной деятельности Владимира Ильича.

силы «врагов лютых и крепких, коварных и мстительных».

Король Ян-Казимир и султан Магомет IV, Хан Ислам-Гирей и молдавский господарь Георгий. Венгерский князь Ракоци и мултанский господарь Стефан. Австрийский император Фердинанд и шведская королева Христина. Венецианские и ганзейские негодянты, господа сенаторы, шляхта, панские приспешники, несутся. И над всей этой шайкой нависла черная тень Ватикана, в логовище которого маялилось только имя пап, но неизменно оставалась отвратительная ненависть к его (Хмельницкого). — В. В.) краду, разграбленного которого благословенными были все наилучшие средства».

Этим агрессивным силам в романе (как было и в действительности) противостоят русская и украинская дипломатия в лице Афанасия Орды-Нащкина, Артамома Матвеева, Силуана Мужиковского, Лаврия Капусты и других. Но главной, мощной силой, противодействовавшей всем вражеским ухищрениям, был, конечно, народ, украинский народ, всегда получавший ошутливую поддержку русского народа, своего верного друга и защитника.

«... Не сломаем присяги нашей, не дождется этого лютой враги земли нашей. Елены будем с Москвою, с людьми русскими, и непобедимы будем всегда. С Москвою славною, матерью нашей, которая пришла к нам на помощь в нужде, будем навек едины и неразлучны», — горячо провозглашает верный сын украинского народа низовой казак Иван Гуляй-Лень.

Именно народ, с его чаяниями, страданиями, беззаветным патриотизмом, — основной герой второго тома романа Н. Рыбака «Переяславская Рада». Это не значит, что писатель ушел на второй план исторических деятелей. Нет, их фигуры не менее, — а в ряде случаев даже более, — сочно вырисованы, выразительны, колоритны, чем в первом томе. Монументален в своей суровой значительности Богдан Хмельницкий, мудр и непринятелен его ближайший помощник в борьбе с вражескими проясками Лаврия Капусты. Но наряду с ними действуют и борются, страдают, радуются многие и многие люди из народной толпы, лю-

ди разных национальностей, сплотившиеся вокруг одной заветной идеи, — национальной и социальной освобождения. Украинцы Нинтор Галайда и лонский казак Семен Лазнев, кошевой низовой войска Иван Гуляй-Лень и туляк Степан Чуйков, белорус Михаил Огнива, сотник Мартын Терновский и поляк Страх Лютек — все они и многие другие, в живом сочетании, ясно говорят читателю о единых кровных интересах трудящихся разных национальностей, сражающихся и умиривших во имя победы общего дела.

«...За две мили от Борисова, на рассвете второго дня, срыва степи, потопанной толщей битвы, вырос островерхий бугор большой могилы, где лежали рядом, плечо к плечу, побратавшись в славной борьбе, русские, украинцы, белорусы. Покрывав в вечном сне, присновившись окровавленным лицом к широкой груди стрельца Василья Гузова, Тимошей Чумак, по другую сторону от него, касаясь рукой его плеча, лежал, вытянувшись, белорус Алев Самуш».

Казак и стрельца произошли калые на запад, под Смоленск. Привола мимо кургана, снимили шапки, склонили низко головы...

Войско прошлось с нашими побратимами».

Многоголосый гул народа, творящего свою историю, слышится со страниц романа. Искренно и правдиво книга показывает современных чаяния и стремления народные, показывает и то, как эти мысли и желания крестьянства и казачества нередко приходили в конфликт с интересами в замыслами военачальников и государственных деятелей, намерениями казацкой старшины. Такие конфликты были не случайными. Они глубоко обосновывались социальными противоречиями между казацкой старшиной и феодалами-церковниками, с одной стороны, и казацко-крестьянской массой — с другой. Стабилизировавшаяся государственность, казацкая старшина и духовная знать, захватывая земли и уголья, порабощала крестьян и казаков. Так обострялась классовая борьба на Украине, —

ИСТИННЫЕ ДРУЗЬЯ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Советская Украина, свободная и счастливая, встречает всенародный праздник 300-летия воссоединения с Россией огромными достижениями в развитии своей культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Своими успехами советская украинская литература в большой мере обязана творческому опыту замечательных русских мастеров слова — М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого, А. Фадеева, М. Шолохова и других. Тем самым продолжается и развивается славная традиция передовой русской литературы — традиция дружбы и поддержки братских литератур.

И сейчас, в эти праздничные дни, особенно поучительно вспомнить, какую мощную поддержку получала демократическая украинская литература на всех этапах своего развития от литературы великого русского народа.

Бурный подъем освободительного движения в России в начале XIX века усилил интерес русской общественности не только к своему народу, но и к другим народам тогдашнего Российского государства.

О героическом прошлом Украины, о борьбе ее народа против чужеземных угнетателей писал поэт-декабрист Рылев. С глубоким вниманием изучал прошлое и настоящее украинского народа Пушкин. Магучий вдохновенный образ Украины, с ослепительными красками ее природы, образ ее народа, способного на героические подвиги, тонкое чувство и сердечную весть, создал Гоголь.

Русскому автору Павловскому принадлежит первая грамматика украинского языка. Русскому соборнику Чертлеву принадлежит первый опыт издания украинского дум и исторических песен.

Новая украинская литература становится предметом живого внимания русской критики, в которой уже резко противопоставил друг другу лагерь реакции и лагерь демократии во главе с Белинским. Белинский горячо приветствовал все, что в современной ему украинской литературе соответствовало тому идейно-художественному направлению, за которое он боролся — направление реализма, народности и национальной идеи. Достаточно вспомнить, например, его статьи о Квитко-Основьяненко.

Украинские буржуазные националисты с середины XIX века не раз пытались доказать, что Белинский был будто бы врагом украинской литературы, а ее друзьями и защитниками были якобы «Москвитянин» — орган славянофилов, и «Маяк» — мракобеснейший журнал сороковых годов.

Белинский лишь в малой степени знал и в силу этого не мог всесторонне оценить творчество Тараса Шевченко. Но его знали и правильно оценили продолжатели дела Белинского — Чернышевский и Добролюбов.

Условия, в которых протекала развитие украинской культуры во второй половине XIX века, были трудными. Политика царского правительства, поддерживаемая дворянством и буржуазией России и Украины, грозила самому существованию украинской литературы. В 1876 году царским указом украинское печатное слово было фактически запрещено. На небольшом участке украинских земель, находившихся под властью Австро-Венгрии, этот указ не имел действия, но польско-украинская шляхта и клерикальные мракобесы всех оттенков успешно соревновались с русской реакцией в деле удушения демократической литературы.

Парское правительство в 1847 году отправило Шевченко в десятилетнюю ссылку. В 1857 году эта тяжелая ссылка окончилась, и Шевченко был тепло и восторженно встречен представителями русской передовой общественности в Нижнем-Новгороде, в Москве, в Петербурге. В 1877 году австрийские власти посадили в тюрьму Ивана Франко, заложившего в «социализме». Вышедший из тюрьмы Франко был подвергнут бойкоту и травле со стороны галицийских буржуазных националистов. В 1880 году он попал в тюрьму вторично, в 1889 году — в третий раз.

Редко жизнь крупного украинского писателя XIX века обходится без ареста, ссылки, административных преследований. Украинские буржуазные националисты,

умалчивая о том, что творилось в западных областях Украины, проливали слезы над тяжелым положением украинского слова в пределах Российской империи и, сохранив на высказывания русской реакционной печати, изо всех сил жаждали кричать, что не только правительство и цензура, но и вообще «великорусское племя» всегда являлось врагом украинского народа.

История показала, кто на самом деле был истинным другом и кто — врагом украинской культуры.

Не были ее друзьями те, кто, подобно злобному националисту Булишу, призвал украинских писателей отгородиться от русской литературы, как якобы «чуждой», проникнутой «ультрареалистическим духом»; кто поносил Шевченко за бунтарский, революционный дух его поэзии, кто упрекал Ивана Франко в натурализме и в том, что он не передает «сущности» украинского национального духа. Не были ее друзьями и те, кто доказывал, что Кюцбинский — чистый атеист, испытывающий влияние западноевропейского импрессионизма и чуждый общественному движению; кто пытался всячески притупить общественно-политическую остроту творчества Леси Украинки.

Ни один из выдающихся украинских писателей второй половины XIX века, чье творчество противоречило теории «единого потока» или «бездружественности украинской нации», не встречал у буржуазно-националистической критики полнинного сочувствия и верного понимания. Посмертная судьба украинских демократических писателей напоминает судьбу тех революционеров, которых угнетавшие классы при жизни всячески травили, а после смерти пытались превратить «в безвредные иконы, как сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для «утешения» угнетенных классов и для одурения их, выходящая за содержание революционного учения, притупляя его революционные острия, оплошала его» (Ленин).

А рядом с этим шла проповедь национальной исключительности, мистической «особенности украинского духа», якобы непостижимой для «чуждинок». Так один из националистических псевдоученых, «канализируя» творчество Шевченко, уверял, что в его поэзии воплощена некая «украинская душа», пытающаяся своими особыми, только ей одной свойственными, атеистскими и культурными идеалами.

Но агитация за отделение от русской литературы никогда не имела успеха и безнадежно проваливалась. И не только в области литературы! В одном из писем к Инессе Арманд, в начале 1917 года, В. И. Ленин рассказывает, как ему случилось разговаривать с безжизненным из немецкого плена русским солдатом. Солдат был помещен в лагерь, организованый из украинцев. В нем были присланы «ловкие детекторы» из Галиции для агитации за отделение от России. Пропаганда велась целый месяц. В результате из 27 тысяч пленных 2 тысячи высказались за «самостоятельность» и то в смысле автономии, но не отделения, остальные «выпадали в ярость при мысли об отделении от России и переходе к немцам или австрийцам».

Этот, по словам В. И. Ленина, «факт знаменательный» — частное проявление той воли народа, которая нашла свое выражение триста лет назад в речах Переславской Рады и которой прозвучала подлинно народная литература Украины. Классики украинской литературы ненавидели царское правительство и его прислужников и с горячей симпатией относились к прогрессивным силам России. Когда Шевченко, возвращаясь из ссылки, увидел «Полярную звезду» Герцена с портретами казенных декабристов, он записал в своем дневнике, что хорошо было бы выдать медаль, на одной стороне которой были бы «портреты этих великодушников с надписью: «Первые русские благодетели свободы», а на другой — изображение Николая с надписью: «Не первый русский коронованный палач».

И. Р. Рыбак удалось выразительно показать это в галереи живых образов, во взаимоотношениях многих и многих людей.

И снова приходится вспомнить о центральном образе всего романа, величественном и мудром Богдане Хмельницком, который глубже, чем кто-либо другой, проник в суть явлений и событий своего времени.

Н. Рыбак отнюдь не идеализирует Хмельницкого. Выдающийся государственный деятель, гетман Богдан Хмель возмужавший украинский народ, возвел его по пути освобождения и воссоединения с русским народом. Гетман опирался в своей деятельности на народ, казачество, крестьянство — на «чернь», представлявшую собой основную и решающую силу. Но Хмельницкий в то же время сам был выходцем из казацкой старшины с чертами типичной для нее психологии. Поэтому он, опираясь на восставший народ и руководя им в битвах, не мог одновременно не укреплять казацкую старшину и духовную знать. В этом — сложность положения и даже внутренняя трагедия Богдана Хмельницкого, отражавшаяся на его деятельности, на его взаимоотношениях с казацко-крестьянской массой. Хмельницкий видел и ощущал конфликт этой массы с казацкой старшиной и духовной знатью, но не в его силах было найти разрешение социального противоречия, в тисках которого оказался и он сам. Удача образа Хмельницкого, созданного Н. Рыбаком, в том и заключается, что этот образ нарисован во всей его сложности, с глубокими внутренними противоречиями этого выдающегося деятеля.

В первом томе романа зачастую была заметна некоторая связанность писателя, словно опасавшегося отойти от документального материала. Очевидно, это объяснялось новизной трудной темы, тем, что писатель еще не чувствовал себя свободно в порою запутанных исторических источниках. Во втором томе такая связанность исчезла. Н. Рыбак с помощью художественного домьса обогатил роман и в то же время не отошел от исторической правды. Так один из наиболее вышуклых и ин-

В 1878 году Иван Франко, отвечая автору статьи, напечатанной в органе галицийских националистов и призывавшей к отделению от русской литературы, доказывал, что царское правительство, подавляющее всякую свободу мысли, — это одно, а передовая русская литература — это другое. «У г. автора мы видим...» писал И. Франко, — такое понимание: восстаем не против русского государства, чиновников и жандармов, а против русского общества и русских писателей, которые-де и по духу и по мыслям чужие нам. Это звучит так, как если бы кто-нибудь предложил оставить в покое того, кто нас бьет, а трепать того, кто хоть и сам слаб, но стремится нас защитить».

Националистические «радетели», от Кулиши и до воинствующих националистов XX века, были злейшими врагами той литературы, которая отвечала запросам народной массы, правдиво отражала ее мысли и чаяния. «Протестуя» против национального угнетения, они всегда готовы были пойти на сделку с русским царизмом. Тот же Кулиш в 1869 году, сообщая галицийским читателям о «Колоколе» Герцена и выражая якобы сочувствие «пылкому сердцу» русского революционера, спешил оговориться: «Мы не одобряем только того в г. Герцене, что он, приводя факты, обвиняет во всем венецонские головы и высокие государственные власти. Мы их всегда чтим, как поставленных и освященных разумом народа».

Такими же были и другие представители украинской либеральной буржуазии, действовавшие и «возмущавшиеся», по меткому выражению Шеврина, «применительно к подостри».

И, наоборот, передовая русская общественность в самое трудное для украинской культуры время стояла на страже интересов народа и содействовала становлению подлинно демократической культуры Украины.

«Если произведения литературы европейских нам нравились, волновали наш эстетический вкус и нашу фантазию», — писал И. Франко, — то произведения русских мужчин нас, пробуждали нашу совесть, пробуждали в нас человека, пробуждали любовь к бедным и обиженым».

Вот те, последовавшие за царским указом 1876 года, передовая русская общественность всеми средствами защищала украинскую культуру.

Великие русские композиторы — Мусоргский, Чайковский, Римский-Корсаков и др. — пропагандировали украинские народные мелодии. Крупнейший русский художник И. Е. Репин создал «Занороженца», где в ярких художественных образах нашел свое воплощение жизнеспособность и мощь волевого украинского народа.

Верным и заботливым другом украинской литературы был гениальный основоположник социалистической реалиста А. М. Горький, которого еще в 1905 году Иван Франко назвал «светочем русского народа», «красой русской литературы».

Еще или в русской и украинской буржуазной прессе бесплодные споры ко национальному вопросу, когда наша партия сказала ясные и твердые ленинские слова о праве наций на самоопределение. Коммунистическая партия внимательно следила за борьбой украинской демократической литературы против упадочных буржуазных течений и помогла украинским демократам выдержать враждебный натиск, помогла им донести революционные традиции Шевченко, Франко, Леси Украинки до того исторического рубежа, когда рухнули воздвигшиеся русскими и украинскими реакционерами искусственные преграды между двумя народами и их литературами.

Благодаря помощи русского народа, благодаря ленинско-сталинской национальной политике Коммунистической партии, украинский народ пришел к невиданному расширению своей культуры, проинянутой благородными идеями пролетарского интернационализма и советского патриотизма, великим чувством дружбы народов.

терсных образов книги — Лаврин Капустя, начальник тайной канцелярии и личной охраны гетмана, почти леником создан творческой фантазией писателя. Располагая лишь отрывочными, крайне ограниченными упоминаниями о Капусте в исторических материалах, Н. Рыбак сумел тем не менее живо передать облик искренного и скромного патриота, умного и самоотверженного человека.

Своеобразие творческой манеры Н. Рыбака получило во втором томе романа дальнейшее развитие. Это особенно проявилось в композиции книги, в напряженности ритма повествования. Автор сумел, прибегая к поэтическим образам, сильно и взволнованно передать волнующие его герои чувства. Вот, например, как Н. Рыбак включает природу в горестные переживания Стаха Лютка, потерявшего семью, убитую польской шляхтой: «...Вешено гулят над Верховиной ветры. Старые люди рассказывают, что то ветры гуляют, а скорбят людскими голосами скалы, венчающие вершину горной гряды, вечно укрытые плащом спящего снега. В скалах тех окаменели навеки горе и печаль бедного, обездоленного льда, который здесь много лет назад рубился с лютыми панями, защищая волю свою».

С тех пор, как только приходит весна, голосами ветров ведут странную беседу скалы и несут в долину свою тоскливую и прivityную песню. Не раз в далекие дни, когда еще живы были Ганка и Марилька, когда еще молодая сила бунтовала в мускулах Лютка, выходил он в эту пору из хаты среди ночи и слушал, как гудают ветры на верховиных горах, как разговаривают между собой вечные скалы».

Н. Рыбак иногда злоупотребляет слишком быстрой и частой сменой эпизодов. Читатель не успевает воспринять картину, как она уже заслоняется следующей и поэтому не остается в памяти, исчезает, как промелькнувший на экране кинокадр. Это относится также и к внутренним монологам, которые временами следуют один за другим без пауз и переходов и потому осложняют, затрудняют восприятие. Писатель оказывается в плену собственных набросков, когда они превращаются в самоцель. И каждый раз в таких случаях наносится ущерб художественности.

Язык романа — попрежнему богатый и красивый, без злоупотребления архаизмами. Автор предпочитает передавать речевой колорит эпохи синтаксическими приемами, применяя ограниченное количество устойчивых слов. К сожалению, писатель не нашел нужного разнообразия в языковых оттенках для речи государственных деятелей и дипломатов различных стран. Все они, независимо от своей национальности и характера, говорят почему-то в одной и той же веверчивой манере русских бюрократов. Досадно, что Н. Рыбак, вообще хорошо и тонко чувствующий слово, допустил такую явную погрешность. Следует упрекнуть писателя и в том, что он, как и в первом томе, грешит неоправданными инверсиями, придающими тексту характер нарочитой стилизации. Еще одна беда — чересчур уж частое употребление усеченных предложений, без подлежащего, что опять-таки выглядит нарочитым и утомляет. Хорошо, что писатель не прислушался к замечаниям критиков в статьях, посвященных первому тому романа.

Несомненно, список претензий к автору можно было бы увеличить. Но не эти, хотя и серьезные, но частные, упреки определяют отношение к новому произведению Н. Рыбака, значительному и глубокому по замыслу и по возросшему художественному мастерству.

Второй том «Переславской Рады» вышедший в свет в радостные дни, накануне общенационального праздника — 300-летия воссоединения Украины с Россией. Это новое произведение Н. Рыбака, вызвавшее большой интерес и положительную оценку украинской общественности, надо думать, не менее заинтересует и несомненно читателя, когда выйдет в переводе на русский язык. Роман свидетельствует о неистинном росте украинской литературы, обогащенной своими лучшими произведениями великую многонациональную советскую литературу.

Видный деятель Коммунистической партии и Советского государства М. Ф. Шкирятов

Вечером 18 января 1954 года после продолжительной и тяжелой болезни скончался один из старейших деятелей Коммунистической партии Советского Союза, самоотверженный боец за великое дело коммунизма, член Центрального Комитета КПСС, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР, депутат Верховного Совета СССР Матвей Федорович Шкирятов.

Матвей Федорович родился в 1883 году в бедной крестьянской семье. С юных лет он проходил суровую школу жизни, сначала в деревне, затем в городе рабочим-портным.

В 1906 году М. Ф. Шкирятов вступает в Коммунистическую партию и ведет большую партийную работу среди рабочих-швейников. Парская полиция скоро следит за молодым большевиком и в 1909 году арестовывает его. Выйдя на свободу, товарищ Шкирятов снова отдается революционной деятельности, ведя партийную работу в Московской большевистской организации.

В 1910 году полиция вновь арестовывает М. Ф. Шкирятова и высылает его из Москвы. Товарищ Шкирятов ведет революционную подпольную работу в Ростове-на-Дону. Вскоре М. Ф. Шкирятов опять арестовывается и высылается на 3 года в Вологодскую губернию. В 1914 году, вернувшись из ссылки, М. Ф. Шкирятов ведет большую партийную и профессиональную работу в Московской партийной организации.

В 1915 году Матвей Федорович был мобилизован рядовым в армию. Во время службы в армии товарищ Шкирятов был тесно связан с негальной партийной организацией в Туле, а затем в Москве.

В дни февральской революции 1917 года товарищ Шкирятов избирается от большевистской организации военной части в Московский Совет рабочих и солдатских депутатов и проводит большую организационную и агитационную работу среди солдат Московского гарнизона, а также на заводах и фабриках Москвы. Он — член

бюро военных организаций при Московском Комитете партии.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции М. Ф. Шкирятов находился в Туле, где он работал представителем большевистской организации в Исполкоме Тульского Совета рабочих депутатов. В дни октябрьского переворота он являлся членом Тульского военно-революционного комитета.

В августе 1918 года товарищ Шкирятов был избран секретарем Центрального Комитета профсоюза швейников. Он также вел партийную работу в качестве члена Московского городского комитета партии. В 1920 году он являлся председателем Московского губернского отдела Союза швейников и членом Московского Комитета партии.

От Московского областного и Московского городского комитетов КПСС

Московский областной и Московский городской комитеты КПСС с глубокой скорбью извещают коммунистов и всех трудящихся Москвы и Московской области о кончине видного деятеля Коммунистической партии Советского Союза, члена КПСС с 1906 года, члена ЦК КПСС, депутата Верховного Совета СССР, председателя Комитета

партии при Центральном Комитете партии товарища Матвея Федоровича Шкирятова, отдавшего всю свою жизнь беззаветному служению делу коммунизма.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ И МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТЫ КПСС

В 1921 году М. Ф. Шкирятов переходит на работу в Центральный Комитет партии, где возглавляет Центральную Комиссию по проверке и очистке рядов партии. На XI съезде партии товарищ Шкирятов выступил с докладом об итогах избрания. На этом съезде он был избран членом ЦКК. С 1923 года М. Ф. Шкирятов — член Президиума ЦКК.

Товарищ Шкирятов неоднократно избирался членом ЦКК СССР и ВЦИК.

XVII съезд Коммунистической партии Советского Союза избирает М. Ф. Шкирятова членом Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). На XVIII съезде партии товарищ Шкирятов был избран членом Центрального Комитета партии. С 1939 по 1952 год он являлся заместителем председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). На XIX съезде КПСС товарищ Шкирятов был избран членом ЦК КПСС и утвержден председателем Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

Товарищ Шкирятов являлся депутатом Верховного Совета Союза ССР, депутатом Верховного Совета РСФСР, депутатом Московского городского Совета.

За выдающиеся заслуги перед Родиной Матвей Федорович Шкирятов был награжден тремя орденами Ленина и медалями Советского Союза.

Смерть вырвала из наших рядов стойкого и негибкого коммуниста, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства Матвея Федоровича Шкирятова, светлая жизнь которого является примером беззаветного служения партии и народу.

Пропло почти полвека с тех пор, как товарищ Шкирятов вступил на революционный путь борьбы за дело народа, стал бесстрашным борцом великой Коммунистической партии Советского Союза. Вместе с партией он прошел большой и славный путь, отдал все свои силы своему народу, великой советской Родине, делу строительства коммунизма в нашей стране. Светлая память о Матвее Федоровиче Шкирятове навсегда сохранится в сердцах советских людей.

От Комиссии по организации похорон товарища Матвея Федоровича Шкирятова

Гроб с телом товарища М. Ф. Шкирятова установлен в Колонном зале Дома Советов. Для прощания с покойным М. Ф. Шкирятовым открыт доступ 19 января с 2-х часов дня до 10 часов вечера. О дне похорон будет сообщено дополнительно.

Издание произведений украинских писателей

Гослитиздат отмечает 300-летие воссоединения Украины с Россией выпуском пятнадцати книг, преимущественно произведений классической украинской литературы. По объему и тиражам они составят более трети всех изданий, выпускаемых в этом году редакцией литературы народов СССР.

За последнее время вышли в свет однотомники избранных произведений О. Кобылянской, впервые переведенных на русский язык (за исключением повести «Земля», напечатанной в новом переводе). А. Тесленко, чье творчество впервые представлено в столь полном виде, и М. Коцюбинского. Не выходила до сих пор на русском языке и семейная хроника А. Свидицкого «Любовники», написанная в те же годы, что и «Очерки бурсы» Н. Пomyляцкого, и перекликающаяся с ней тематически.

В ближайшем дни появится драма-феерия Леси Украинки «Лесная песня», издаваемая массовым тиражом в переработанном переводе М. Исаковского, выйдут «Кобзарь» и Дневник Шевченко, богато иллюстрированный рисунками поэта, а также большой том украинских народных сказок с иллюстрациями художника Е. Рачева. Слан в печать трехтомник украинской прозы дореволюционного периода, в котором будут представлены повесть и рассказы пятнадцати писателей.

На днях будет объявлена подписка на собрание сочинений Ванды Васильевской, которое включает все ее основные произведения. В первом томе будут представлены ранние произведения писательницы «Облик дня» и «Родина»; во втором — «Земля в ярем» и «Радуга»; третий и четвертый займет «Песнь над водами».

Гослитиздат выпускает также новое иллюстрированное издание романа Н. Рыбака «Переславская Рада».

Вечер двух братских литератур

В субботу, 16 января, в Центральном доме литераторов под председательством А. Суркова состоялся вечер, посвященный 300-летию воссоединения Украины с Россией. Вечер еще раз показал, как прочны узы братской дружбы, как органичны, тесны литературные связи и творческая близость русских и украинских писателей. На обоих языках звучали произведения украинской поэзии — от Франко и Шевченко до современных поэтов. Прозанки и драматурги начинали свои выступления по-украински, переходили на русскую речь и снова возвращались к родному языку. И во всех выступлениях, в стихах и прозе, говорилось об одном — нерушимой дружбе русского и украинского народов.

Об этом говорили украинские писатели: Н. Рыбак, для которого исторические события Переславской Рады стали главной темой творчества; П. Панч, замысел нового романа которого навеян великим русским писателем М. Горьким; Ю. Смолич, В. Минько, Ю. Збанацкий и другие.

Словом ответом на стихи Л. Забаныты о русских вояках, освобождавших Украину от фашистов, прозвучали стихи Е. Домоговского, С. Вургуца, С. Смирнова об Украине, о героическом ее партизане, о славном сыне украинского народа Янославе Галане. Со стихами П. Воронюка о Москве перекликались стихи Н. Миколаева о Киеве. Родной Украине были посвящены произведения, прочитанные М. Степанюком, М. Руденко, С. Олейником. Сердечно приветствовали украинских гостей писатели братских республик, присутствовавшие на этом вечере.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Нам нужны такие книги!

Для успешного преподавания литературы в старших классах средней школы совершенно необходимы книги о жизни и творчестве великих русских писателей, написанные просто, ясно и увлекательно. Намим ученикам нужны такие биографии, которые дают живые, яркие образы, рассказывают о жизни писателей-классиков, конкретно показывают исторические условия, влиявшие на их творчество. Эти книги должны вместе с тем объяснять в доступной для подростков форме, как создавались произведения и каковы их художественные особенности.

Преподаватели литературы уже не раз писали на страницах педагогической печати и говорили на различных совещаниях о том, какое значение имеют такие книги для детей среднего и старшего возраста. Но Государственное издательство детской литературы все еще недостаточно прислушивается к голосу учителей. У нас до сих пор нет ни одной детской книжки о Некрасове, Грибоедове, Лермонтове, Чернышевском,

Тургеневе, Толстом и о некоторых других замечательных русских писателях.

Даже немногие биографии писателей, выпущенные Детгизом (как, например, «Июнь Ломоносова» М. Муратовой), иногда не переиздаются в течение ряда лет в серии «Школьная библиотека».

Издания Детгизом сборник «Классики русской литературы» составлен из скатанных критико-биографических очерков и не может заменить те книги о жизни и творчестве великих писателей, о которых мы говорим. К тому же многие статьи в этом сборнике написаны трудным языком.

Отсутствие книг для внеклассного чтения о великих русских писателях крайне затрудняет работу преподавателей.

Преподаватели московских школ: Д. РАВХИН, С. БРАЙЛОВСКАЯ, заслуженная учительница В. НОВОСЕЛОВА, Т. ЮРКЕВИЧ, заслуженная учительница Ю. ОХОТИНА, А. ЯСНОПОЛЬСКАЯ, М. САЗОНОВА, И. БРАЖНИК

Возобновить полезное издание

Советский народ любит героическую историю своей Родины. Эта любовь ярко проявляется и в растущем спросе миллионов наших читателей на художественно-историческую литературу. Читатель хочет получить исторические романы классиков русской литературы, лучшие произведения советских писателей, создавших немало талантливых книг о славном прошлом нашей Родины. Следовало бы также более полно познакомиться читателей и с историческими романами прогрессивных писателей Запада.

Совсем не видно исторических романов, посвященных древней истории стран Востока, древней Греции, Рима, средневековью. А ведь об этих исторических эпохах написано немало произведений, из которых многие не утратили своего значения и поныне. Таковы, например, произведения В. Скотта, В. Гюго, Р. Джованьоли, А. Праксея, Л. Мериме, В. Теккерея, Г. Сенкевича.

Выставка работ художников-любителей

СТАЛИНО. (Наш корр.). В часы досуга молодой стадевар Ново-Краматорского машиностроительного завода Михаил Егорович увлекается живописью. Сюжет одного из его полотен подкалывала сама жизнь: в шахтерском заводе он нередко встречает рабочих и инженеров, приезжающих из братских республик поздравлять передовой производственный опыт своих украинских товарищей. Егорович написал картину «Уральские металлурги у стадеваров Донбасса». Картина экспонируется на выставке работ художников-любителей, открывшейся недавно в заводском Дворце культуры имени А. С. Пушкина в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией. Десятки интересных работ представили на

выставку и другие художники-любители. Заведующий мастерской ремонтно-строительного цеха Семен Мисюра изваял скульптуру Богдана Хмельницкого, работник того же цеха Павел Дьяченко написал маслом картину «Вой под Желтыми Водами» («На Сенях», а старейший фасонно-литейного цеха Геннадий Кузидов подготовил яркое и живописное полотно «Сельба в колхозе» и изобразил тушью пейзаж «Хутор времени Богдана Хмельницкого».

Выставка пополняется новыми произведениями художников-рабочих.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

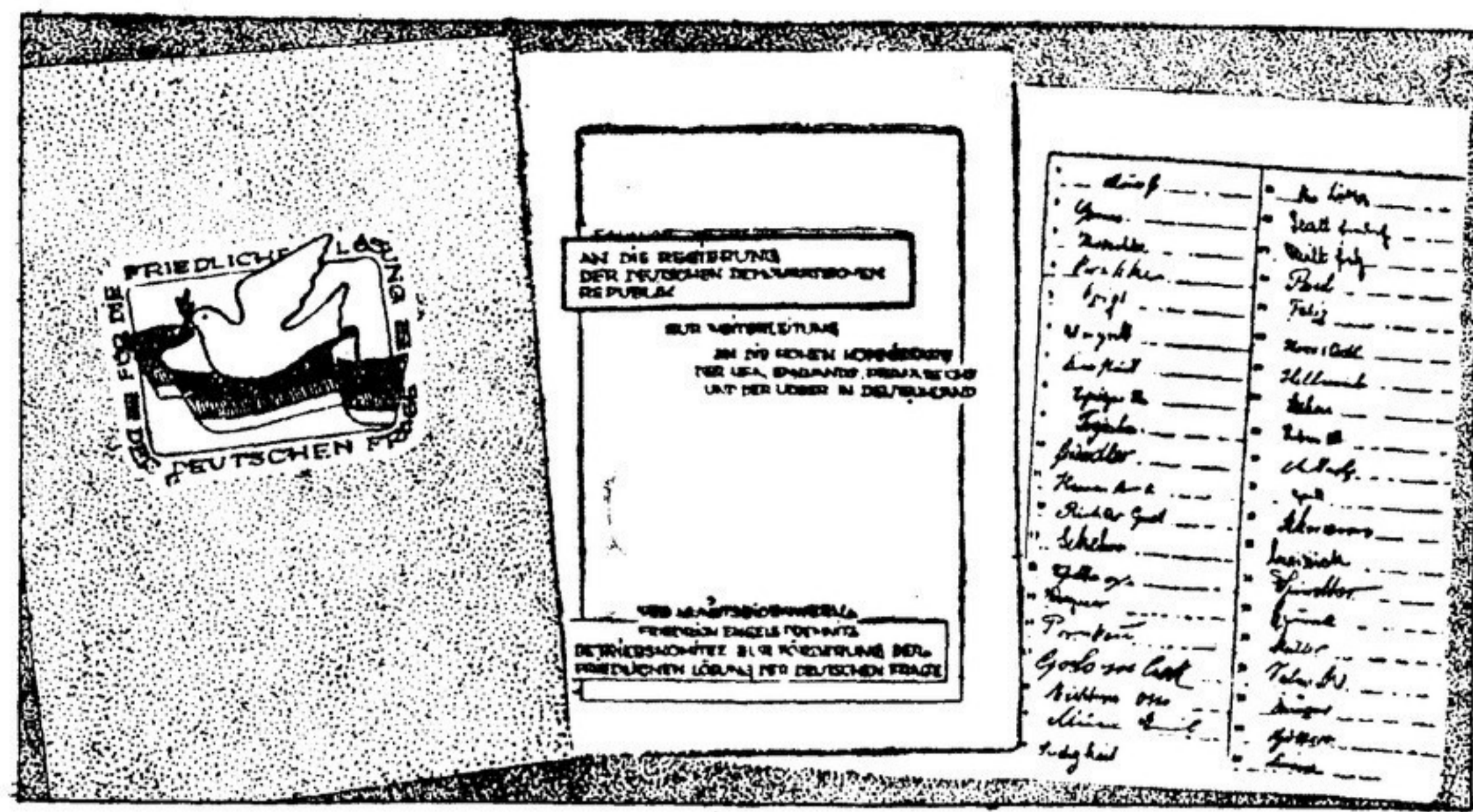
ГОЛОС НЕМЕЦКОГО НАРОДА

Мы публикуем сегодня фотодокумент, отражающий стремление всех немцев доброй воли. На снимке, взятом нами из газеты «Незе Дейчланд», изображены обложка, титульный лист и начало списка рабочих и служащих фабрики имени Энгельса в г. Потсдаме (Германская Демократическая Республика), подписавших требование об участии представителей ГДР и Западной Германии в Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав. Только на одной фабрике собрано 4336 подписей!

Чем ближе день начала Берлинского совещания, тем большее число жителей ГДР присоединяет свой голос к этому требованию. Население республики идет в первых рядах сторонников мирного разрешения германской проблемы.

Это закономерно. В отличие от Западной Германии, получившей во власть милитаристов и реакционеров, Германская Демократическая Республика развивается как государство мира, труда и прогресса. Все немцы доброй воли видят в ГДР фундамент для единой, демократической и миролюбивой Германии, для прочного мира в Европе, для обеспечения европейской безопасности.

Начиная с 1945 года, в Восточной Герма-

нии, в точном соответствии с Потсдамским соглашением, уничтожена власть концернов — основы экономической мощи германского империализма. Имущество военных преступников конфисковано и передано на-

ные в тяжких преступлениях перед народом, понесли заслуженные возмездие.

Существующий ныне в ГДР государственный и общественный строй полностью лишает милитаристов и реакционеров возможности влиять на политическую жизнь республики. На страже мирной политики ГДР стоит «Закон об охране мира».

Президент ГДР Вильгельм Пик с полным основанием выразил мнение всех честных людей, когда писал: «Германская Демократическая Республика благодарит своим последовательным выступлением за единую, демократическую и миролюбивую Германию завоевала себе растущее уважение и доверие миролюбивых народов».

Население ГДР упорно добивается осуществления национальных чаяний всего немецкого народа. Еще в 1951 году более 13 миллионов жителей республики приняли участие в народном опросе и высказались против демилитаризации Германии и за скорейшее достижение мирного договора. Не по их вине это справедливое требование не осуществлено до сих пор. Политика превращения Западной Германии в новый очаг агрессии и войны, проводимая США и правительством Аденауэра вопреки Потсдамскому соглашению, вопреки желанию самих немцев, — вот что препятствует восстановлению единства Германии, мирному решению германской проблемы.

Ныне созданы, наконец, реальные возможности решить эту затянувшуюся проблему. Предстоящее в Берлине совещание министров иностранных дел четырех держав возбудило новые надежды. Действуя в полном соответствии с волей народа, правительство ГДР обратилось с предложением к четырем державам допустить представителей Германской Демократической Республики и Западной Германии к участию в обсуждении германского вопроса на Берлинском совещании. Но боеспособное правительство, которое правительство ГДР пригласило вести переговоры и поддержать это требование, решило действовать вопреки национальным интересам. Аденауэр старается помешать участию немцев в Берлинском совещании.

Однако позиция Аденауэра не отвечает точке зрения простых людей Германии. Они настаивают на согласии между немцами Запада и Востока, горчо одобряют инициативу правительства ГДР. Одно из свидетельств этого — массовый сбор подписей под требованием об участии представителей Восточной и Западной Германии в Берлинском совещании. К 17 января в Германской Демократической Республике под ним поставили свои подписи уже более 4,5 миллиона жителей. Демократическая общественность Западной Германии также поддерживает патристические усилия правительства ГДР. Вопреки проектам врагов единства Германии и мира, немецкий народ добивается взаимопонимания, настойчиво ищет путь к мирному договору, к восстановлению своего единства на подлинно демократической основе.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАНИЯ

«Ниппон таймс» — так называется японская буржуазная газета, издающаяся в Токио на английском языке. Ее считают неофициальным рупором министерства иностранных дел. Эта газета, выражающая также взгляды правящих кругов Японии, главным образом, представителей крупных банков и промышленных монополий, связана тесными узами с американскими реакционерами.

Неудивительно, что во всех важнейших вопросах, прежде всего внешнеполитических, «Ниппон таймс» поддерживает и пропагандирует проамериканскую линию правительства Иосиды. Это отразилось и в периоду войны в Корее и полностью сохранилось теперь, после провала корейской авантюры США. Газета вторит Даллесу и Ли Сын Ману, призывая к «объединению» всей Кореи под эгидой южнокорейского марionетного режима, она возражает против участия Индии и других нейтральных заинтересованных держав в политической конференции по Корее; выступает против восстановления законных прав великого китайского народа в Организации Объединенных Наций...

Даже по внешнему виду «Ниппон таймс» напоминает этакое «соединение» американское издание: тот же шрифт, та же верстка. Сходство с заокеанским буржуазным изданием дополняет специальный отдел, в котором регулярно печатаются американские реакционные журналисты — Уолтер Липшман, братья Олсон и другие.

Но перестаем комплименты газете за несколько месяцев, прочтем внимательно статьи, посвященные внутренним, прежде всего экономическим, проблемам, и мы обнаружим интересное явление. Даже такая газета, как «Ниппон таймс», выступающая в роли ярого адвоката и пропагандиста проамериканского курса Иосиды, вынуждена делать важные признания и говорить о тех тяготах, которые приносит Японии политика подчинения интересам монополий США.

Всегда показательно, что газета все чаще помещает статьи, где говорится о серьезных трудностях, переживаемых японской экономикой. «Ниппон таймс» со все возрастающей тревогой пишет об ухудшении экономического положения страны: растут цены, усиливается инфляция, внешне-торговый баланс становится с каждым годом все более дефицитным. Вот несколько характерных высказываний газеты.

«Нежелательная тенденция, которая проявляется в последние месяцы... это повышение цен на товары...», — отмечала «Ниппон таймс»... «Наиболее неприятное в движении цен — то, что оно касается в первую очередь предметов первой необходимости».

«Бюджет на 1953/54 финансовый год... предупреждает газета в той же статье... содержит много элементов, которые, разрастаясь, как снежный ком, могут привести к усилению имеющихся инфляционных тенденций... Тендерное повышение цен на предметы первой необходимости легко может усилиться...»

Газета делает даже такое признание: повышение цен «дожидается тяжелым бременем на огромные большинство народа и может привести к серьезным последствиям для всей нации в целом».

Конечно, тех, чьи взгляды выражает «Ниппон таймс», мало волнуют страдания огромного большинства народа... Подобные фразы в такой газете рассчитаны лишь на то, чтобы расположить к себе рядового читателя и под флагом «объективности» внушить читателю ту точку зрения, которая выгодна и удобна хозяевам «Ниппон таймс».

А их беспокойство, разумеется, не страдания народа, а судьба их прибылей и доходов. Ожесточенная борьба за внешние рынки является сейчас одной из основных проблем, стоящих перед японскими промышленными и торговыми кругами.

Именно поэтому «Ниппон таймс», вопреки американской политике в этом вопросе, выступает, например, за нормализацию торговых отношений Японии с соседними странами, указывая на этот путь, как на один из важнейших факторов оздоровления японской экономики.

Газета продолжает утверждать, что война в Корее якобы «спасла японскую экономику», обеспечив ей приток долларов за счет специальных военных заказов вооруженных сил США. Вместе с тем «Ниппон таймс» вынуждена признать, что «военный бум», вызванный американской агрессией, не компенсировал отсутствие у Японии нормальных внешнеторговых связей. Японская промышленность попрежнему испытывает серьезные затруднения, которые, как подчеркивает газета, внушают тревогу промышленным и торговым кругам.

«Наша зависимость от «специальных» источников дохода не является, конечно, здоровым признаком», — пишет в этой связи «Ниппон таймс». — «Самая работа о том, будет ли наш национальный доход и впрямь пополняться из иных источников, помимо нормальных торговых каналов, является печальным напоминанием о необходимости исправить ненормальную ситуацию».

По страницам газеты «Ниппон таймс»

Напомним, что сама же «Ниппон таймс» еще недавно рекламировала американские военные заказы как путь для непамятоугодных экономическим бед. Теперь газета пишет: «...было бы очень грустно и для Японии и для Соединенных Штатов, если бы мы стали нацией нищих, всегда зависящей от помощи других».

В чем причина возникновения этих новых ноток, звучащих теперь со страниц «Ниппон таймс»?

Политика правящих кругов США, воздвигающих искусственные барьеры на пути нормализации торговых связей на Дальнем Востоке, наталкивается на все растущее сопротивление со стороны самых широких общественных кругов Японии, требующих подлинной независимости страны, освобождения от американского диктата. Трезвые мыслители деловых кругов Японии тоже недовольны подчинением японской экономики интересам американских монополий. Поэтому они все решительнее выступают за восстановление торговли со странами мирового демократического лагеря и, прежде всего, с Китайской Народной Республикой. Ведь торговля с Китаем всегда играла важнейшую роль в японской экономике. Не приходится в этих условиях удивляться, что «Ниппон таймс», связанная с крупными деловыми и промышленными кругами, откликается на подобные настроения.

В передовой статье, озаглавленной «Свободная мировая торговля», «Ниппон таймс» делает весьма важное признание насчет международного торгового обмена: «Презервные вооружения... возлагают тяжелое бремя на этот свободный обмен товаров».

Подобное заявление в устах «Ниппон таймс» весьма примечательно. Ведь газета в полном соответствии с политикой правительства Иосиды старается убедить общественное мнение страны в необходимости вооружаться, повторяя для этого избитые фразы о «красной угрозе». Газета стремится всячески «доказать», что не американский курс на превращение Японии в военный плацдарм США на Дальнем Востоке, а некие «объективные обстоятельства», не зависящие от японских правящих кругов, повинны в том, что народ Японии вынужден испытывать трудности и лишения, расставаясь своим низким жизненным уровнем за политику демилитаризации.

Нет нужды идеализировать с авторами подобных утверждений, ибо сама же «Ниппон таймс» вынуждена признавать: «Вооружения — очень болезненная тема для обсуждения в стране, все еще не залечившей тяжелые раны и хрипящей горькие воспоминания о последней войне. Ни одна партия не решилась открыто высказаться за разоруженную программу вооружения во время последних выборов».

В этих словах заключено не только важное признание, но и объяснение того, почему «Ниппон таймс» затрачивает столько усилий для оправдания тонки вооружения: программа возрождения милитаризма и подготовки к новой войне популярна в японском народе. Крупнейшие монополии, всегда извлекавшие огромные прибыли из военных приготовлений и войн, которые вел агрессивный японский империализм, и сейчас прямо заинтересованы в демилитаризации страны, в разрывании тонки вооружения. Но сказать они этого не решаются, и «Ниппон таймс» идет даже на кое-какие признания, пытаясь посредством туманных рассуждений о «незалеженных ранах» завоевать доверие читателей.

Не вызывает удивления и тот факт, что «Ниппон таймс» открыто приветствует рост антиамериканских настроений в стране, усиливающий сопротивление в различных слоях японской общественности милитаристской программе правительства Иосиды. Но, яростно обрушиваясь на носителей антиамериканских настроений, газета опять-таки вынуждена признать необычный размах этого движения.

Так, например, «Ниппон таймс» с огульным шумом об охватившем почти всю страну массовом движении против предоставления новых земельных участков под американские полигоны. «В настоящее время», — выдыхает газета, — «такое движение поддерживается... даже людьми, которые, судя по всему, далеки от политики».

Протест населения против реквизиции земель в префектуре Нисикува, где создан американский военный полигон, вызвал в стране, по выражению «Ниппон таймс», «ценную реакцию». «Многие миллионы людей в других районах, где размещены американские войска, начали действовать подобным же образом», — подчеркивает газета. — «Многие жители префектуры Нисикува, в центральной Японии, на побережье Японского моря решительно протестуют против действий правительства, пытающегося разрешить американским солдатам использовать прибрежные районы в качестве учебных плацев. Практически

все население префектур Гумма и Нагано, гористых районов центральной Японии, подписало резолюцию протеста против намерения правительства разрешить американским солдатам использовать район горы Асама и прилегающие пустынные местности для маневров».

Антиамериканские настроения распространяются в Японии все шире. И газета «Ниппон таймс» принуждена писать о том, что движение широких народных масс, борющихся за независимость страны, приобретает «общенациональный характер». Беспокойство газеты вызывает и тот факт, что эти настроения, как констатирует «Ниппон таймс», придется «рассматривать, как выражение недоверия народа по отношению к правительству».

Полностью игнорировать эти настроения «Ниппон таймс» не может. Больше того, она пытается сделать вид, что в какой-то степени понимает недовольство населения Японии. Так, в статье о военных базах газета констатирует, что большинство жителей недовольно созданием военных баз на территории Японии:

«Чувства местных жителей надо, конечно, полностью учитывать. Легко сказать, что определенные районы должны принести известные жертвы в интересах национальной обороны. Но следует полностью понимать чувства людей, от которых требуют этих жертв, — и согласие местных жителей надо получать именно на этой основе».

Совершенно очевидно, что подобные рассуждения призваны обмануть читателей, притупить их бдительность, расположить к газете с тем, чтобы продолжать, но более тонко и осторожно, пропагандировать ту же милитаризацию Японии и создание американских военных баз.

Газета из номера в номер пытается убедить рядовых читателей, что американские оккупанты все еще остаются на Японских островах, чтобы «защитить Японию» (которой, между прочим, совсем не угрожает нападение...), и поэтому, мол, нельзя, «снегогостеприимно» плыть отсюда к нам. Этот тем был посвящена даже специальная передовая статья. Но и в ней содержится знаменательное признание. «Ниппон таймс» отмечает, что антиамериканизм стал «молчаливым течением» даже в тех кругах, которые еще недавно «вели тану Соединенных Штатам».

Рост антиамериканских настроений в Японии непосредственно связан с войной в Корее. Кровавопротестная война, которую вели агрессивные силы США против корейского народа, была, по признанию «Ниппон таймс», крайне непопулярна в японском народе. Газета подчеркивает, что японские фабриканты оружия с тревогой относятся к перспективе прочного мира. «Но многие миллионы японских крестьян, рыбаков и служащих», — признает тут же «Ниппон таймс», — «не разделяют чувств этих бизнесменов». Говоря прямо, они были мало заинтересованы «в войне за море». Трудящиеся массам говорили, что японская экономика избегала одного кризиса за другим и сводила концы с концами только благодаря этому «выгодному делу». По рабочим лям не считает, что это «выгодное дело» принесло облегчение в его тяжелой послевоенной борьбе за существование. Большинство японцев не считает, что она получила какие-либо непосредственные преимущества от войны в Корее».

Таковы некоторые признания газеты «Ниппон таймс».

Итак, даже реакционная японская газета не может пройти мимо настроений широких кругов общественного мнения Японии. Она вынуждена менять тон, изыскивать новые методы пропаганды, пытаясь убедить в необходимости милитаризации Японии и превращения ее в американский военный плацдарм на Дальнем Востоке, в очаг новой агрессии в Азии. Это, как известно, угрожает миру и безопасности азиатских народов, препятствует ослаблению международной напряженности.

Высказывания «Ниппон таймс» за восстановление нормальных торговых связей с соседними странами и по некоторым другим экономическим проблемам раскрывают еще одну весьма важную черту взаимоотношений между правящими кругами Японии и их заокеанскими партнерами.

Американская политика подготовки новой войны, и, в частности, превращение Японии в очаг американской агрессии на Дальнем Востоке, устраивает на данном этапе те реакционистские реакционные круги Японии, которые не отказались от планов полного возрождения японского милитаризма. Поэтому они и выступают сейчас за союз с американскими империалистами. Но как только империалисты США начинают уменьшать узко агонистические интересы японских монополий, в особенности угрожать их прибылям, эти круги, а следовательно, и отражающая их взгляды «Ниппон таймс», становится в оппозицию к США и поднимают вопрос о необходимости вырваться из американских тисков.

А. БЕЛЬСКАЯ

Письмо Говарда Фаста

Советские писатели А. Фадеев, А. Сурков, К. Симонов, А. Корнейчук, Н. Тихонов, Л. Леонов, Н. Грибачев, А. Твардовский, В. Кожевников, Ф. Панферов, В. Полеев, И. Гребнев, 21 декабря прошлого года приветственную телеграмму Говарду Фасту в связи с присуждением ему международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами».

Недавно в адрес Союза советских писателей СССР пришло ответное письмо Говарда Фаста.

«Я думаю, Вы поймете, — пишет Говард Фаст, — обращаясь к Александру Фадееву, что, принимая во внимание все происшедшее за последние несколько дней, мне трудно написать так, как хотелось бы, каждому из больших писателей и других деятелей Советского Союза, присланных мной своей силой, своей любовью и чувством товарищества. Поэтому я пишу Вам и прочую Вас послужить мне службой — показать им всем рубку за меня, поблагодарить их так, как мне хотелось бы сделать это лично, и передать им, что Ваша благодарная Родина подобна неиссякаемому источнику, в котором черпают свои силы, чувства любви к людям и братства все народы на земле».

Говард Фаст, оглядываясь на годы, отделяющие современный этап движения сторонников мира от Парижского конгресса, пишет о тех трудностях и о тех вынужденных битвах, которыми эти годы запечатлелись в памяти борцов за мир, и заключает свое письмо следующими словами: «Мы крепче полюбили свою страну и лучше узнали свой народ. Борьба будет продолжаться, и в один прекрасный день не в очень уж далеком будущем мы встретимся с Вами и со многими другими друзьями и поднимем бокалы за братство людей, как за нечто уже достигнутое».

КОММЕНТАРИИ ИЗ ЛИШНИ!

В датской буржуазной газете «Информация» 5 января этого года было помещено небольшое сообщение под заголовком: «Нацистское приветствие снова в ходу».

В сообщении говорится: «Обер-Датчане, побывавшие в последние время в Германии, были удивлены тем, что во многих случаях им пришлось видеть, как применяется нацистское приветствие...»

Комментарий извинили!

Обер-Датчане — город в Южной Ютландии, неподалеку от границы между Данией и Западной Германией (Ред.)

М. М. ПРИШВИН

Умер Михаил Михайлович Пришвин — один из старейших советских писателей, выдающийся художник русского слова, проникновенный певец русской природы.

За свою пятидесятилетнюю деятельность в литературе М. М. Пришвин написал много талантливых книг о нашей великой Родине, которую он искренно и горячо любил своей большой и сильной душой художника-патриота.

М. М. Пришвин широко известен нашим читателям как автор многочисленных рассказов, очерков и повестей о русской природе, как большой мастер охотничьих рассказов, как замечательный сказочник. Его отличительной особенностью было поразительно умение волновать читателя чудесными картинами русской природы, быта и жизни людей, за которыми были всегда так реально оцумиты красота и благородство души русского человека.

Вот почему произведения М. М. Пришвина неизменно приносят большую радость миллионам читателей всех возрастов.

Михаил Михайлович Пришвин обратился к своему долгу жизни вольно и поперек едва ли не всю нашу огромную страну, любовно слушая и кропотливо собирая накопившуюся в веках поэзию труда и жизни. Фольклор всегда был для М. М. Пришвина выражением больших творческих сил народа.

Писатель прошел большой и сложный творческий путь. Но уже в первых книгах М. М. Пришвина — «В краю неугасших птиц» и «Колобок» — было опытное, добытое пытливым разумом познание человека в его неразрывном единстве с природой. Он любил природу мудро, по-хозяйски, расцеливо, вдохновенно. «Ни у одного из русских писателей я не встречал, не чувствовал такого гармоничного сочетания любви к Земле и знания о ней, как вижу и чувствую это у Вас», — писал М. М. Пришвину великий Горький. Человек был для М. М. Пришвина высшим и самым совершенным творением природы. Познание природы приходило к нему в процессе переустройства и подчинения природы на благо людей. Все это нашло свое наиболее яркое воплощение в таких сочинениях зрелого мастера М. М. Пришвина, как «Кольцо жизни».

Труд и искания; творческому бесполойству отдал М. М. Пришвин всю свою жизнь. Огромная страсть к познанию владыка писателя буквально до последнего дня жизни: за несколько часов до кончины он поставил точку на последней странице своей наполовину обновленной повести «Кажется, пришла», в которой отражены молодые годы его жизни.

Советское правительство высоко оценило выдающиеся заслуги М. М. Пришвина в области художественной литературы, наградив его орденами Трудового Красного Знамени, «Знак почести» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.»

Талантливые книги М. М. Пришвина вошли неотъемлемой частью в сокровищницу нашей культуры.

А. Фадеев, А. Сурков, К. Симонов, Н. Тихонов, М. Шолохов, К. Федин, Л. Леонов, Ф. Гладков, И. Эренбург, С. Маршак, А. Корнейчук, В. Полеев, И. Гребнев, В. Горбатов, А. Твардовский, В. Катаев, В. Иванов, К. Паустовский, М. Бажан, Ф. Панферов, К. Чуковский, И. Арамаисов, Б. Лавренский, И. Новиков, Н. Асеев, Н. Погодин, А. Софронов, А. Караванов, Л. Собольев, В. Инбер, А. Яшин, Н. Рыбак, А. Барто, В. Ажаев, В. Дружин, П. Бровка, С. Вургуш, А. Котом, М. Корин, Н. Лясковский, П. Чагин, С. Потемкин, К. Пискунов, Л. Малюгин, Н. Бирюков и другие.

Певец русской природы

Умер Пришвин. Это был писатель, рожденный одной и всепоглощающей страстью — любовью к своей стране. Все величье качества его прозы, равно как и самый характер его жизни и работы, все это коренилось в одном — в сыновней и пронизательной любви к России.

Пришвин умер, но созданное им поэтическое «пришвинское» богатство, ставшее богатством народным, не умрет. Он оставил его будущим поколениям, как дорогое наследство.

Природа не умирает и слепо не повторяется. И потому не может умереть то, что написано о ней со знанием, поэтической точностью и любовью.

Очевидно, поэтому Пришвин всегда писал так свежо, без малейшего признака утомления. И, очевидно, поэтому он никогда не повторялся, даже в свои восемьдесят лет.

Умер великий друг, хранитель, обожатель и толкователь русской природы. Кто может рассказать нам лесные птицы или ручьи, синие цветы фансели или каждал новая, сияющая светом весна? Мы чувствуем всем существом внятное и облагораживающее влияние природы. Чувствуем, но не можем его целиком выразить.

Величайшей ценностью пришвинского таланта было то, что он, пожалуй, единственный из всей блистательной плеяды старых русских писателей нашел путь к тому, чтобы свое поразительное ощущение природы выразить в единственно возможных по точности словач и с легкостью, которой читателям удивительную поэзию, передатки наполнена наша земля.

Как, каким образом Пришвин пришел к этим вершинам мастерства?

Только потому, что он был подлинно народным писателем и человеком. Он пришел в литературу из Берендеевых сказочных чащ, из края неугасших птиц, из тех мест, где родится поэзия, где слышится чириканье народное представление о природе.

В одном из своих писем Пришвин говорит о народности писателя: «Народ гонит в существе своем талант целомудрия. Но только настоящему поэту доступно это истинно народное целомудренное отношение к действительности».

Недаром Пришвин говорил, что «великое счастье быть, как все хорошие люди».

Русская природа словно ослепела без

«Кольцо жизни», «Кладовая солнца», «Заполненный мед». Черная из народной фантастики мотивы и образы для всей многоцветной поэзии, М. М. Пришвин sempre находил реальное, глубоко жизненное основание.

Любовь читателей к М. М. Пришвину росла с каждым годом все сильнее. Тысячи советских людей — колхозники, рыбаки, рабочие лесотропков, охотники, ученые всех естественных отраслей знаний, комсомольская молодежь — следили за письмами, в которых слова благодарности передавались с подробными описаниями все новых и новых фактов их жизни и борьбы за покорение природы.

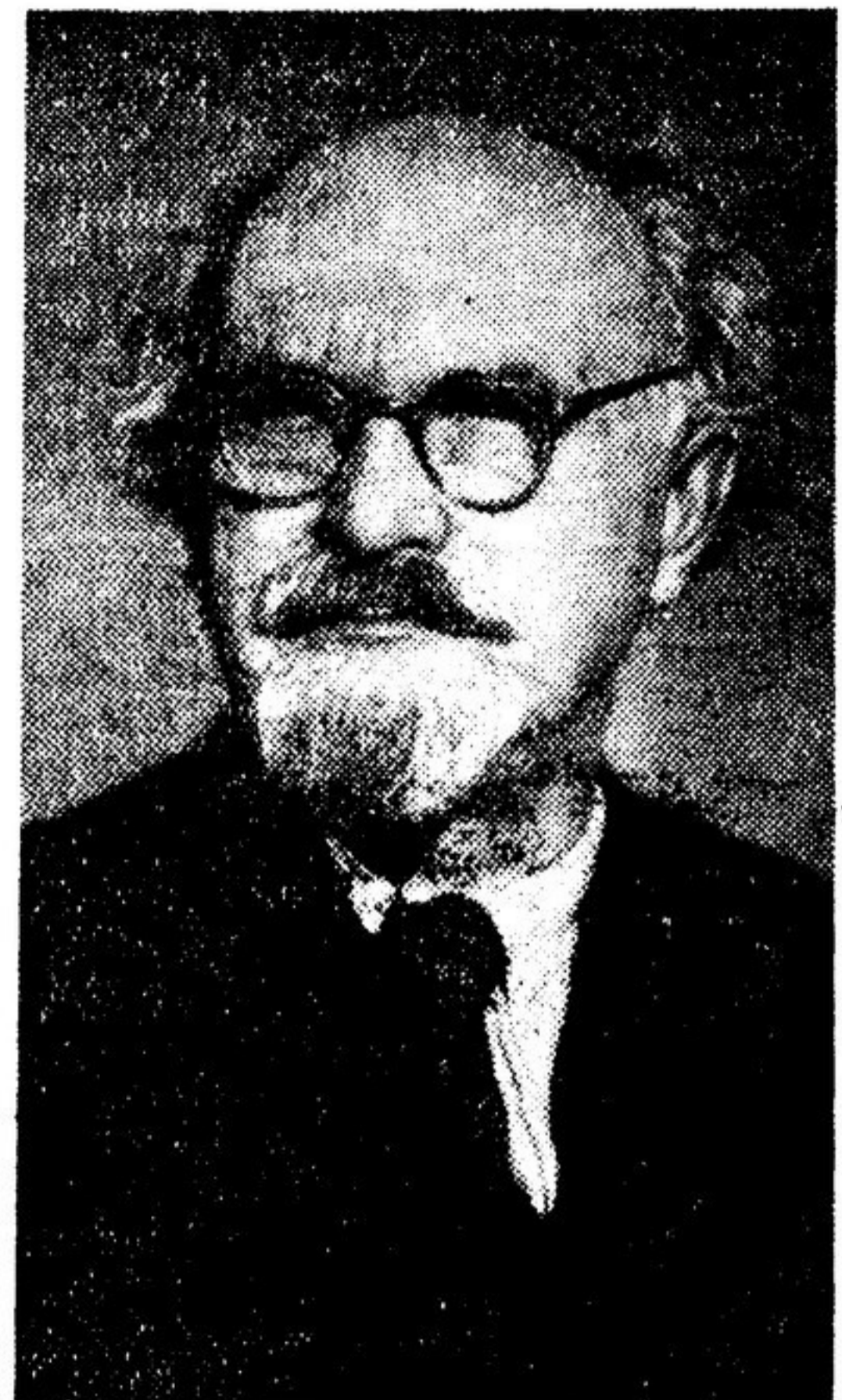
Михаил Михайлович был большим другом детей. Его талантливым перу принадлежат многочисленные, полные красоты, юмора, улыбок, маленькие рассказы из жизни птиц и животных. По своеобразию стиля и очарованию детские рассказы и сказки М. М. Пришвина — самостоятельное явление в нашей литературе.

Последним, наиболее объемным по величине плодом его изыскательного труда является повесть-сказка «Корабельная чаща» («Слова правды»). Главным из этой повести открывается новая книга писателя «Весна света», выходу которой всего лишь несколько дней назад все мы так искренно радовались.

Труд и искания; творческому бесполойству отдал М. М. Пришвин всю свою жизнь. Огромная страсть к познанию владыка писателя буквально до последнего дня жизни: за несколько часов до кончины он поставил точку на последней странице своей наполовину обновленной повести «Кажется, пришла», в которой отражены молодые годы его жизни.

Советское правительство высоко оценило выдающиеся заслуги М. М. Пришвина в области художественной литературы, наградив его орденами Трудового Красного Знамени, «Знак почести» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.»

Талантливые книги М. М. Пришвина вошли неотъемлемой частью в сокровищницу нашей культуры.

Умер Михаил Михайлович Пришвин — один из старейших советских писателей, выдающийся художник русского слова, проникновенный певец русской природы.

ПОХОРОНЫ М. М. ПРИШВИНА

Вчера Москва провожала в последний путь одного из старейших русских писателей Михаила Михайловича Пришвина. В Центральном доме литераторов, был установлен гроб с телом покойного, пришли отдать ему последний долг виднейшие писатели, рабочие и служащие, студенты, школьники.

В третьем часу дня А. Сурков открывает

гражданскую панихиду. С речами, посвященными памяти М. М. Пришвина, выступили В. Инбер, Ю. Смолич, К. Паустовский, А. Софронов.

Из Центрального дома литераторов похоронная процессия направилась на Введенское кладбище, где после краткого траурного митинга состоялись похороны.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.